

INSPIRIA

АРНО ШТРОБЕЛЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР ГЕРМАНИИ

ОФФАЙН

ОСТОРОЖНЕЙ
С **ЖЕЛАНИЕМ УБЕЖАТЬ**
ОТ СУЕТЫ ЭТОГО МИРА.
ЕГО МОЖНО ИСПОЛНИТЬ
С **УЖАСАЮЩЕЙ**
БУКВАЛЬНОСТЬЮ...

INSPIRIA

Арно Штробель
Оффлайн
Серия «Ток. Национальный
бестселлер. Германия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64632702

А. Штробель. Оффлайн: ООО «Издательство Эксмо»; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-118229-8

Аннотация

Пять дней. Без телефона. Без интернета. В заброшенном альпинистском отеле на двухкилометровой высоте в Баварских Альпах, где нет никого, кроме двух зрителей. «Цифровой детокс», новомодный вид отдыха. Именно его решила испытать эта группа из одиннадцати человек. Каждый по своим причинам.

Едва они добрались до места, разразилась снежная буря. К утру отель завален снегом до второго этажа, а группа недосчитывается одного человека, Томаса. Когда его находят, зрелище приводит всех в ужас. Томас полностью обнажен, у него выжжены глаза, вырезан язык, из ушей течет кровь, и тело парализовано ниже шеи. Он ничего не слышит, не видит, не может говорить и двигаться – изолирован в самом себе. Пугающая участь, перед лицом которой даже смерть не кажется такой

уж чудовищной альтернативой. Рация сломана, помощи ждать неоткуда. Полностью отрезанные от внешнего мира, люди заперты в огромном отеле с маньяком – и им может оказаться любой из них...

Национальный бестселлер Германии.

«Закладка для триллеров Штробеля не нужна – прочтете одним махом». – Себастьян Фитцек, звезда немецкого психотриллера

«Штробель – из тех авторов, чья новая книга гарантированно оказывается в списке бестселлеров». – Bayerischer Rundfunk

«Этот автор с упоением терзает читателя». – Hannoversche Allgemeine Zeitung

«Он умеет затащить в бездну, которую даже боишься себе вообразить». – Krimikiste

Содержание

Пролог	6
1	16
2	26
3	36
4	45
5	55
6	64
7	74
8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Арно Штробель

Оффлайн

Arno Strobel
Offline

© 2019 S. Fischer Verlag GmbH, Hedderichstr. 114,
D-60596 Frankfurt am Main

© Прокуров Р. Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2021

* * *

*Мертвые не болтают.
Немецкая пословица*

Пролог

Она перекрывает воду и мгновение стоит с закрытыми глазами. Чувствует, как капли сбегают по телу и влага холодит кожу.

Полотенце висит на штанге у стеклянной перегородки. Она оборачивает его вокруг себя, заправляет свободный конец и выходит из душевой кабины.

Большое зеркало над раковиной запотело, и лицо отражается лишь бесформенным темным пятном. Она подносит руку и указательным пальцем выводит на поверхности контур лица, добавляет две точки глаз и изогнутую линию улыбки, затем рисует рядом два слитых воедино сердечка. Сознает вдруг, что ведет себя как влюбленный подросток, и усмехается.

– Как ребенок, – говорит она своему размытому отражению, но взгляд вновь скользит по блекнувшим сердечкам, и на душе становится тепло.

Флориан. Они знакомы всего несколько недель, и вместе с тем он как будто превратил ее размеренную жизнь в красочный карнавал.

Все с той же улыбкой она берет с полки еще одно полотенце, наклоняется и оборачивает длинные светлые волосы, после чего скручивает его наподобие тюрбана.

Бросает взгляд на часы, лежащие на тумбочке. Уже де-

сятый час.

Конец напряженного дня.

Фотосъемка. Презентация ювелирного магазина, рутинная работа. Во всяком случае, так она думала, когда выезжала поздно утром. Разве могла она предположить, что клиент окажется невыносимым педантом и притом холериком.

До семи часов она снова и снова фотографировала одни и те же украшения, и всякий раз владельца, Вернер Дидлер – или Вольфганг? – находил, к чему бы придраться, будь то фокус камеры или свет. При этом она уже который раз задавалась вопросом, почему терпит все это, вместо того чтобы жить на состояние, оставленное отцом, и ни о чем не думать. И, как и прежде, сама ответила на свой вопрос. Поскольку чувствует, что делает нечто полезное, и это чувство дарит ей вдохновение.

Она отворачивается и выходит из ванной. Самое время для бокала вина.

– Элла, включи плей-лист для отдыха, – произносит она, когда проходит рядом с комодом, на котором стоит умная колонка.

Проходит на кухню, берет штопор из ящичка и откупоривает бутылку, которую поставила на стол, еще когда вернулась домой. Одновременно раздумывает, стоит ли звонить Флориану. Он уехал на несколько дней в Рим по работе и, вероятно, сидит сейчас с деловыми партнерами в

хорошем ресторане. Так жаль, что поездка выпала на ее день рождения... Больше всего на свете ей хотелось провести этот вечер с ним.

Она смотрит на телефон, подключенный к док-станции на столе, но ее мучают сомнения. Не сочтет ли он ее слишком настойчивой или даже назойливой, если она позвонит? С другой стороны... не в том ли свидетельство любви, что ей не терпится услышать его голос?

Она берет бокал, поднимает против света лампы и рассматривает восхитительный багрянец вина. Затем закрывает глаза, с наслаждением вдыхает превосходный букет вишни, ежевики и табачных листьев. Делает первый глоток и ставит бокал.

– С днем рождения, Катрин.

Взгляд снова падает на телефон. Она так надеялась, что Флориан позвонит в течение дня и поздравит ее... Впрочем, у него, возможно, был очень напряженный день, и он не сумел улучить даже минутку.

– Что уж, в самом деле! – подбадривает она себя и берет телефон.

В то время как пальцы бегают по кнопкам, она задумывается, почему до сих пор не сохранила номер Флориана. Затем в напряженном ожидании прикладывает телефон к уху.

Но вместо ожидаемых гудков слышит голос, который сначала по-немецки, а затем по-английски сообщает, что

набранного номера не существует. Катрин опускает трубку и озадаченно смотрит на маленький дисплей и ряд цифр. Нет, все верно.

– Странно, – произносит она и предпринимает вторую попытку, но слышит то же самое сообщение.

Она кладет телефон на столешницу, проходит в спальню и снимает смартфон с зарядки. На обратном пути на кухню вновь пробует набрать номер. С тем же результатом. Набранного номера не существует.

– Дьявол, – цедит Катрин и небрежно бросает смартфон на стол рядом с телефоном. Замечательный день рождения.

Она снова берет бокал и прислоняется к холодильнику. Как могло случиться, что номер Флориана, по которому она звонила за прошедшие недели десятки раз, перестал вдруг существовать? Если б он сменил номер, она узнала бы об этом. Ведь узнала бы?

Он программист в телекоммуникационной компании. Она не знает, чем именно Флориан там занимается, но ему, конечно, не составило бы труда сменить номер.

Катрин делает большой глоток из бокала и отталкивается от двери холодильника.

– Глупости! – произносит она громко и направляется в гостиную.

Все прояснится. Возможно, все потому, что Флориан в Риме, и по какой-то причине невозможно установить связь.

Или он потерял телефон и заблокировал сим-карту. А может, телефон и вовсе украли. Говорят, в Риме полно карманников.

Она садится на диван и только теперь замечает, что не слышит музыки. Сегодня хоть что-нибудь будет работать нормально?

— Элла?

Катрин в напряженном ожидании. Сейчас ей должен ответить женский голос умной колонки, спросить о ее пожеланиях. Но устройство молчит.

— Элла! — повторяет она громче, но и в этот раз напрасно ждет реакции.

— Элла, сколько времени?

Не дождавшись ответа и на этот стандартный вопрос, она ставит бокал на журнальный столик, поднимается и подходит к комоду.

Колонка включена, о чем свидетельствует синий светодиод с правой стороны. Что ж, еще одна попытка.

— Элла! Сколько времени?

Как и прежде, устройство хранит молчание. Катрин пожимает плечами и возвращается на диван. Дивный новый мир технологий. Если колонка и завтра не заработает, можно будет вернуть ее в магазин. Все-таки она купила ее всего пару недель назад.

Она включает телевизор и переключает каналы, находит какой-то романтический фильм. Он уже идет какое-то вре-

мя, но и это вполне подойдет, чтобы немного отвлечься, прежде чем отправиться спать.

В половине одиннадцатого она выключает телевизор, идет в ванную. Через десять минут кладет смартфон на тумбочку, закутывается в одеяло и выключает лампу. И вскоре засыпает с мыслью о Флориане.

Просыпается – и не понимает, что именно разбудило ее. Еще глубокая ночь. В комнате почти непроницаемо темно. В верхней части окна сквозь крайние планки неплотно сдвинутых жалюзи просвечивает луна, и эта полоска света служит ориентиром для глаз.

Она хочет перевернуться и спать дальше, но у нее вдруг перехватывает дыхание. Ее имя... Кажется, кто-то произнес ее имя? Нет, не произнес – прошептал. Кто-то за пределами спальни.

Она приподнимается в постели и напряженно вслушивается во тьму. Сердце начинает биться чаще.

– Катрин...

Вот, снова. Чуждый, вкрадчивый голос.

– К-а-а-а-тр-и-и-н...

По спине пробегает холод, на лбу мелкими капельками выступает пот.

Нет, это не сон. В квартире кто-то есть, и осознание этого внушает ей такой ужас, какого она прежде не испытывала.

Затем ее посещает внезапная догадка, и это кажется

единственно логичным объяснением и успокаивает.

Флориан. Он знает, где спрятан запасной ключ. Она сказала ему на случай, если он решит вдруг заглянуть без предупреждения. А случай, как никогда, подходящий. Он вовсе не в Риме – это лишь предлог, чтобы таким необычным образом поздравить ее с днем рождения. На него это так похоже... И ничего другого на ум не приходит.

Вряд ли кто-то стал бы посреди ночи бесшумно проникать к ней в квартиру, чтобы затем стоять и тихо звать ее по имени. Такое возможно разве что в дешевом фильме ужасов.

Поэтому Флориан и не звонил, и его номер был недоступен. Вероятно, он стоит сейчас в гостиной с громадным букетом в руках и ухмыляется.

– Флориан?

Катрин осознает, что произносит имя шепотом, и зовет его громче. Снова напряженно прислушивается. Ничего. Наверняка он с трудом сдерживает смех, дожидаясь ее.

Она скидывает одеяло и ступает на пол. Выходит из спальни. Хоть объяснение кажется вполне убедительным, она содрогается, словно потянуло холодом.

Оказавшись в гостиной, включает лампу возле двери и озирается в ожидании, но... в гостиной никого.

– Флориан? – зовет Катрин снова, с прежней робостью. – Я же знаю, что это ты. Всё, выходи уже, покажись. Хватит меня пугать.

Тишина в комнате кажется ей противоестественной. Осязаемой, как если бы кто-то заложил ей уши ватой. У нее снова учащается пульс, возрастает до грохота, который перекрывает гнетущую тишину, но положение от этого не лучше.

Кажется, что-то щелкнуло? Что-то шевельнулось рядом? Нет. Или все-таки шевельнулось?

– Катрин!

Она издает пронзительный визг и невольно отступает на шаг. Женский голос шепчет ее имя, и в этом шепоте слышится... безумие.

– Ты хотела знать, который час.

Она чувствует, как поднимаются волоски на предплечьях. Элла! Ее взгляд падает на умную колонку. Это форменное безумие...

– Да, – отвечает она тихо и сама удивляется тому, как тонко звучит ее голос.

– Это час твоей смерти, Катрин.

У нее перехватывает дыхание, комната начинает вращаться. Катрин хватается за дверной косяк.

– Что? – шепчет она едва слышно.

– Ты ум-решь, – в нелепой манере шепчет голос Эллы. – Он при-дет за то-бой.

Сердце колотится о ребра, ей трудно дышать. Грудь словно стягивает петлей, все крепче и крепче.

– Кто... вы?

– Ты знаешь меня, Катрин.

Шепот перешел в странный шелест. Хуже того, теперь это не голос Эллы. Теперь это мужской голос, и Катрин действительно узнает его. Но...

– Ты умрешь. Скоро... скоро я приду за тобой.

Она чувствует, как в ней что-то происходит. Словно некий переключатель изменяет положение без ее участия. Катрин отталкивается от дверного косяка, делает несколько быстрых шагов к комоду, трясущейся рукой хватает кабель, по которому Элла подключена к сети, и рывком выдергивает штекер из розетки. Затем поднимает колонку и что есть сил бросает об пол, так что устройство разлетается на части, словно начиненное взрывчаткой.

Она стоит и смотрит на разбитую колонку, торчащие из нее детали, повисшие на проводах. «Как внутренности из распоротого живота», – приходит ей в голову.

– Элла?

Она ждет, пять секунд... десять. Ничего.

Не спуская глаз с разбитого устройства, внезапно обретшего враждебную ауру, Катрин делает шаг назад, затем еще один, и еще. Наконец разворачивается и на подгибающихся ногах бежит в спальню, где оставила смартфон.

Необходимо вызвать полицию.

Телефон лежит возле лампы на тумбочке. Вид глянцево-черного дисплея успокаивает. Ее спасительный круг в этом кошмаре. Едва она протягивает к нему дрожащую

руку, экран вдруг вспыхивает, и из крошечного динамика в нижней части шепчет мужской голос:

– Это не поможет. Ты умрешь. Я приду за тобой. Скоро.

1

– Ты только глянь. – Томас движением головы указал на молодого человека, уверенно идущего к ним через пустую площадку перед пристанью. – Ну прямо манекен. Спорим, его-то мы все и ждем? Мне обычно везет на таких.

Томас Штрассер сурово судил каждого, кто придавал хоть какое-то значение своей внешности и был хорошо одет. В особенности если речь шла о людях одного с ним пола.

Вероятно, причина была в том, что он сам представлял собой типичного компьютерного гика: растрепанная борода, круглые очки, мешковатая одежда. И в довершение расхожего образа – внушительные телеса.

Но в данном случае Йеннифер могла понять своего сотрудника, поскольку человек, который к ним приближался, идеально подходил под противоположный шаблон.

На вид лет тридцати – то есть примерно одного возраста с Йеннифер. Но на этом явные сходства заканчивались. На нем были лыжные брюки пепельно-серого цвета и вызывающе красная куртка с белыми диагональными полосами и надписью «Богнер»¹ таким же броским шрифтом. Волосы тщательно зачесаны назад, так что напоминали темно-каштановый шлем. Лицо загорело на солнце или в солярии.

---

¹ Немецкая марка горнолыжного снаряжения.

Он вытянул перед собой смартфон и с лучезарной улыбкой сделал селфи. Наверное, зафиксировал свое прибытие – для кого бы то ни было. Хотя погода стояла пасмурная, на нем были солнечные очки, своей выгнутой формой и зеркальными стеклами напоминающие скорее горнолыжную маску, привычную для яппи². Именно это определение пришло в голову Йеннифер, когда он остановился перед ними и продемонстрировал идеально белые зубы, растянув губы так, что само лицо при этом осталось совершенно неподвижным. Он опустил смартфон.

– Привет, я Давид. – Он оглядел всю группу. – А это, как я понимаю, детокс-группа?

– Да, – ответил Йоханнес Петерманн, руководитель группы, который стоял рядом с Йеннифер и Томасом. Ему было около пятидесяти, и его седые волосы на старомодный лад наполовину скрывали уши. – Все верно. А вы, должно быть, Давид Вайс, которого мы ждем уже двадцать минут.

– Мне жаль, – сказал Давид, хотя всем своим видом говорил: *нисколько не жаль*. – Не потому, что я Давид Вайс, – тут мне, конечно, не о чем жалеть. Жаль, что вам пришлось меня ждать. Больше не повторится.

Он снова обнажил зубы.

– Что ж, ладно.

Петерманн вышел вперед на несколько шагов и повернул-

---

² Прозвище молодых карьеристов, занимающих престижные должности в крупных компаниях и метящих в бизнес-элиту.

ся к группе, которая теперь была в полном составе и, включая куратора, насчитывала одиннадцать человек. Хотя температура колебалась у отметки в минус пять градусов, Петерманн был без перчаток. Он потер озябшие руки и достал из сумки листок бумаги.

– Итак, если все в сборе, я рад приветствовать вас в Шёнау, на берегу прекрасного Кёнигзее, в отправной точке нашего тура. Для начала я хотел бы вкратце поведать вам о нашем туре, «Трайпл-О-Джорни». Если вы еще не заглядывали в свои буклеты, «Трайпл-О» – тройное О – означает *Out of Ordinary*, или попросту *неординарный* тур. С нами у вас не получится спланировать привычный отпуск – мы предлагаем лишь индивидуальные туры. Собственно, поэтому вы сейчас здесь. Позднее я расскажу все подробнее. Далее мы убедимся, что не ошиблись с участниками, а затем настанет момент истины. Все электронные устройства будут храниться в этом ящике, – он указал на зеленый короб размером с чемодан, – вплоть до нашего возвращения. Не нужно волноваться, все будет должным образом отмечено, так что вы без труда найдете свой смартфон или планшет.

Он заговорщицки улыбнулся.

– Для меня это тоже впервые. Думаю, будет весьма захватывающе. – Он еще раз оглядел собравшихся и хлопнул в ладоши. – Коль скоро вопрос решен, можем отправляться. И вот еще что: если всех устраивает, с этого момента мы будем обращаться между собой по имени. Это создаст ощущение

единства и не так формально. Согласны? Отлично.

Он кивнул стоящей рядом улыбчивой девушке.

– Начнем с Эллен Вайтнер, или просто Эллен. После бакалавриата в сфере туризма она получила магистерскую степень по туристическому менеджменту и устроилась к нам.

Девушка лет двадцати пяти старательно улыбалась. Вероятно, для нее это была первая серьезная работа, и она хотела проявить себя наилучшим образом.

– А этот блистательный молодой человек позади нее – Нико. Нико Шверте.

Петерманн указал на мужчину примерно сорока лет, с черными волосами и явно хорошо сложенного. Тот приветливо кивнул.

– Нико – новенький в нашей команде. Он родом из Австрии, если точнее, из Дамюльса, что в Форарльберге. Нико не только превосходный лыжник, но также опытный проводник. Он поведет нас от Санкт-Бартоломе и проследит, чтобы все благополучно добрались до места и вернулись назад.

Йеннифер присмотрелась к австрийцу, и он понравился ей буквально с первого взгляда. Нико был далеко не красавец, но излучал ребяческий шарм вечного подростка, не желающего взрослеть.

– И, наконец, я, Йоханнес. Я непосредственный руководитель группы и отвечаю за все, что связано с нашим туром. Это вся наша команда. Как вам известно, нам предстоит легкий пятичасовой переход, целью которого является бывший

отель для альпинистов. Все прочее вы узнаете на месте.

Он заглянул в листок.

– Теперь ваша очередь. Первой у нас идет команда... секунду... – Он поводил указательным пальцем по списку. – Ага, вот. «Фукс-Телеком», фирма в сфере телекоммуникаций, готовая отправить в пятидневный детокс-тур четверых своих сотрудников, которым обычно с утра до вечера приходится иметь дело со смартфонами и Интернетом. Как знать, возможно, предприятие впоследствии извлечет выгоду из подобного опыта.

Он с улыбкой взглянул на Йеннифер и Томаса. Рядом с ними Анна и Флориан о чем-то оживленно переговаривались – и теперь смущенно улыбались.

– Думаю, будет лучше, если Йеннифер Кёниг сама представит своих сотрудников. – Он жестом указал на нее. – Прощу, Йенни.

Буквально за две минуты с обращения по имени к его сокращению. Это тянуло на рекорд. Йеннифер кивнула с улыбкой.

– С удовольствием. Этот бородатый добряк рядом со мной – Томас Штрассер. В свои неполные тридцать он один из самых молодых наших системных программистов. А это Анна Симонис, специалист по коммуникациям и информационным технологиям. И Флориан Траппен, системный программист, как и Томас; отвечает также за разработку приложений.

Йенни заметила, что Давид Вайс вздрогнул, услышав имя Флориана, и теперь смотрел на него так, словно вспоминал, откуда мог знать его. Она отвела взгляд и улыбнулась остальным.

– Какие-то детали они смогут рассказать сами в ближайшие дни. Времени у нас без Интернета и смартфонов будет предостаточно.

– Благодарю, Йенни, – вновь взял слово Петерманн и хлопнул в ладоши. – И еще четверо спутников забронировали эти пять дней без участия работодателей, поскольку справедливо рассудили, что время, проведенное без телефона, пойдет им на пользу. Это Анника и Маттиас Бауштерт, супруги, ведут свое небольшое предприятие. Сандра Вебер работает в страховой компании, и, наконец, Давид Вайс, работает в агентстве по управлению капиталами в Люксембурге.

– Я там партнер! – воскликнул Вайс и оторвал взгляд от Флориана. – Столько времени заняло этого добиться... Я партнер в швейцарской компании по управлению капиталами со штаб-квартирой в Люксембурге.

– Ну, пусть будет так. – Петерманн сложил листок пополам и убрал обратно в сумку. – Уверен, в ближайшие дни вы еще познакомитесь поближе. – Он снова хлопнул в ладоши. – Что ж... тогда прошу ваши телефоны. И если вы приволокли с собой ноутбуки, планшеты или еще какую-то технику, хоть и забронировали пять дней без этой дряни, – всё сюда, пожалуйста. Я полагаюсь на вашу честность.

Эллен уже стояла рядом с зеленым ящиком – с небольшим пакетом в руках. Она улыбнулась, когда Йенни первой протянула ей выключенный смартфон.

– Нет, положи его сама в пакет, подпиши и закрой. Потом можешь опустить в ящик.

Она передала Йенни карандаш и пакет из белой бумаги размером с тетрадный лист. На нем черным шрифтом было отпечатано *OFFLINE*, а чуть ниже в рамке располагалось поле для имени. У нижнего края разместился логотип «Трайпл-О-Джорни»: три пересекающиеся буквы «О» со словами *Out*, *Of* и *Ordinary* крошечным шрифтом внутри них и надписью *JOURNEY* под ними.

Йенни упаковала свой смартфон, подписала пакет и заклеила клапан. Затем положила пакет в ящик. Петерманн удовлетворенно кивнул и указал на пристань.

– Замечательно. Прошу.

Йенни повернулась и только теперь обратила внимание, что в мыслях по-прежнему зовет руководителя группы по фамилии. Вероятно, причиной тому разница в возрасте. Впредь следует иметь это в виду.

У второго причала дождался паром с белыми бортами и деревянной надстройкой. «Марктшелленберг», судя по названию на носу. На обитых скамьях внутри могли разместиться семьдесят или восемьдесят человек, но этот рейс был забронирован исключительно для их группы. Это не могло понравиться другим туристам, которые также стояли у

пристани в ожидании сорокаминутной переправы по Кёнигзее до Санкт-Бартоломе.

Внутри было заметно теплее. Йенни прошла подальше от дверей и выбрала место у окна. Положила рюкзак на соседнее сиденье и прижалась лбом к холодному стеклу. Вода в озере была кристально чистая и просматривалась до самого дна – в том числе и потому, что в Кёнигзее никогда не сбрасывалось стоков. Йенни прочла об этом пару дней назад в буклете. И о том, что максимальная глубина озера составляла сто девяносто метров.

– Положила рюкзак, чтобы никому не пришло в голову сесть рядом?

Йенни вздрогнула и оглянулась. Она не заметила, как подошел Флориан.

– Что за глупости. Только тебе такое и могло прийти в голову... – Йенни рассмеялась и кивнула на соседнее сиденье. – Так что, хочешь подсесть?

Флориан вскинул руки.

– Ну, может, ты хочешь провести в уединении эти последние минуты среди цивилизации... Помедитировать или что-то в этом роде.

– Не выдумывай. Давай, садись уже. – Она взяла рюкзак и переложила на заднее сиденье.

Флориан был приятным человеком и хорошо выполнял свои обязанности, но у Джейн порой складывалось ощущение, будто ему тяжело признать начальника в женщине, ко-

торая, ко всему прочему, еще и младше его лет на пять. И это при том, что она поддерживала приятельские отношения со всеми членами своей небольшой команды. В том числе с Флорианом, с которым поначалу было не так просто. Он включился в работу с первого дня и отлично себя показал. Проблема была не в этом. Флориан производил впечатление замкнутого человека, словно что-то держал в себе. Впрочем, со временем он стал более открытым. Йенни считала его одним из ключевых сотрудников и ценила во всех отношениях.

– Этот Давид сейчас спорил с Йоханнесом и Эллен, почему не может совершить еще пару важных звонков, прежде чем отдаст телефон, – сообщил Флориан, устраиваясь рядом. – Сдался, только когда Йоханнес пригрозил, что отплывем без него, если не положит чертов телефон в пакет. И тут же поднял вой, потому что пакет для его священного телефона не обит шелком.

Йенни невольно рассмеялась.

– Да, с него станется. Судя по всему, трудный человек.

Флориан посмотрел в окно.

– Любопытно посмотреть, как он проживет без своего смартфона.

– А мне любопытно, как я проживу без смартфона. Сложно поверить, но мне его уже не хватает.

Некоторое время они молча смотрели в окно, как две утки неспешно проплывают мимо парома.

– И ведь не мерзнут... – От одной только мысли, что тем-

пература воды у поверхности близка к нулю, у Йенни мороз пробежал по коже.

– У них толстый... – начал Флориан, но его прервал Давид, с шумом бросив рюкзак на противоположную скамью. Он подмигнул Йенни и странно посмотрел на Флориана, после чего рухнул на сиденье и тоже уставился в окно.

Некоторое время каждый думал о своем. Остальные члены группы между тем один за другим поднимались на «Марктшелленберг» и занимали места.

Йенни наблюдала, как Маттиас устраивает на полу рюкзак жены. Она как раз подумала, что он, наверное, одного возраста с женой, возможно, даже младше на два или три года, и в этот момент Давид проговорил:

– Флориан Траппен...

Йенни и Флориан взглянули на него.

– Все думаю, откуда же знаю твое имя. Никак не могу вспомнить. По крайней мере, пока. Но я еще припомню, не сомневайся. Откуда-то я тебя знаю...

Йенни вопросительно посмотрела на Флориана. Тот лишь пожал плечами.

– Понятия не имею, о чем ты. Уверен, мы никогда не пересекались. Тебя-то я точно вспомнил бы. Хотя, возможно, все потому, что я так и не увидел целиком твоего лица. Трудно узнать человека, если он даже в пасмурную погоду и в помещении прячет глаза за зеркальными очками.

– Хм... да нет, мы не встречались, – ответил Давид. Он оставил без внимания намеки Флориана и так и не снял очки. – Дело скорее в имени. Я уже слышал его или где-то прочел о нем. Но, как уже было сказано, я обязательно вспомню. У меня память, как у слона.

С этими словами он вновь отвернулся. Очевидно, для него эта тема была исчерпана. По крайней мере, на время.

Йенни и Флориан многозначительно переглянулись. Затем она вновь переключила внимание на величественный пейзаж за окном и только теперь заметила, что паром уже отплыл и медленно отдаляется от пристани.

Не только горы в отдалении были укрыты снегом. Снег безупречным покровом укрывал и берег озера, и прилегающие окрестности. Крыши немногочисленных домов и хижин изнемогали под тяжестью почти полуметровой толщи. Йенни уже знала, что для местных жителей подобное явление в

конце февраля в порядке вещей.

Йенни же проживала на севере Германии, и для нее такое зрелище было в диковинку, так что она скорее любовалась красотой снежных масс, чем принимала во внимание скрытые в них угрозы.

Потом ее мысли вернулись к Давиду. Люди, подобные ему, вероятно, так и останутся для нее загадкой. Ведь он должен понимать, что своим поведением раздражает окружающих, и вряд ли это поможет ему обзавестись друзьями. Впрочем, возможно, ему не было до этого никакого дела. Йенни взглянула на него, увидела самодовольное выражение лица, и это предположение показалось ей вполне убедительным.

Как и было заявлено, переправа длилась примерно сорок минут, включая пятиминутную остановку у скалы эха примерно на середине пути, когда рулевой дал гудок при открытой двери, чтобы пассажиры слышали знаменитое эхо Кёнигзее.

Санкт-Бартоломе составляли несколько строений и небольшая церковь. Незадолго до того как паром медленно подошел к пристани, пассажирам открылся вид на восточный склон Вацманна, чья вершина была окутана плотными облаками. Две тысячи метров почти отвесного склона магически влекли к себе альпинистов со всего мира.

– А теперь прошу минуту внимания, – голос Нико раздался из динамика прямо над головой и вывел ее из задумчивости. – Сейчас мы сходим с парома и собираемся непо-

средственно у причала. Прошу не разбредаться, наше время строго ограничено. Если мы хотим засветло добраться до нашей цели, лучше не задерживаться. По всей видимости, подъем будет не из простых и займет по меньшей мере пять часов, а то и шесть. Все зависит от того, насколько тяжелым окажется путь по серпантинам Заугассе. К тому же к вечеру снова ожидается снегопад.

– Тяжелым? – воскликнул Томас, и в голосе его сквозила тревога. – Нам ведь сказали, что до отеля *легкий пятичасовой переход*.

Нико по-мальчишески улыбнулся.

– Не волнуйся, карабкаться не придется. Но все же это серпантины, и тут уж ничего не поделаешь, ведут они в гору. В последний раз снег выпадал несколько дней назад, и там уже протоптаны тропы, но и однозначно прогулкой это назвать нельзя.

– Ну замечательно. И что конкретно означает твое в *гору*?

– Это значит, что за отрезок в шестьсот метров нам придется преодолеть высоту примерно в триста метров. Всего тридцать два витка в серпантине при максимальном уклоне в сорок градусов.

– Эй, молодой человек, – окликнула Томаса Анника. – Взгляни на меня. Мне за сорок, и я даже не замечу этого подъема. Если устанешь в пути, дай знать, я тебя донесу.

Ее слова вызвали всеобщее веселье. Не засмеялись только Томас и Йенни. Ей не нравилось, когда над человеком на-

смехались из-за внешности, в особенности если это касалось ее сотрудника.

– Не думаю, что ему от этого полегчало, – заметила Анна, сидевшая рядом с Томасом.

Анника вскинула руки.

– Прошу прощения, я хотела только приободрить его и не хотела обидеть.

– В общем, – вновь взял слово Нико, – тебе не о чем беспокоиться, Томас. Я всем раздам снегоступы, в них шагать по глубоким сугробам одно удовольствие. При минимальной физической подготовке проблем в пути не возникнет.

«В том-то и проблема», – подумала Йенни и поднялась.

Тот факт, что Томас далек от спортивного идеала, был очевиден. Но в группе мало кто знал, что, помимо своего пристрастия к фастфуду и сладкому, он курил как паровоз и не мог преодолеть без одышки даже пару лестничных пролетов. И его желание воспользоваться этим туром, чтобы отказаться наконец от сигарет – или, вернее, предпринять еще одну попытку, – вызывало уважение, но вряд ли так сразу придало бы ему выносливости.

Они сошли с парома и собрались на причале, как и велел Нико.

Йенни застегнула молнию куртки до самого верха и плотнее обмотала шарф вокруг шеи. И все равно холодный ветер находил мельчайшие лазейки в одежде, и от этого казалось, что воздух на пару градусов холоднее, чем на самом деле.

Внезапно ее охватило необъяснимое желание взять в руки смартфон, проверить почту и звонки. Оставалось надеяться, что дома всё в порядке и у Ханнеса все хорошо. Йенни напомнила себе, что через четыре месяца предстанет перед алтарем. В который раз уже прислушалась к собственным ощущениям при мысли о предстоящем венчании.

– Эй, не заморачивайся. – Флориан хлопнул Томаса по плечу. – Мы пока еще здесь. А когда и впрямь станет тяжело, будем помогать друг другу.

– Да-да, посмотрим, – без всякого воодушевления ответил Томас.

Йенни видела, что в эти минуты ему больше всего на свете хотелось закурить.

– Итак, – Петерманн... *Йоханнес* встал перед группой и несколько раз хлопнул в ладоши. – Добро пожаловать в Санкт-Бартоломе. Нико и Эллен раздадут всем снегоступы. Прошу пристегнуть их к поклаже, они понадобятся нам позже. А я пока скажу еще пару слов. На это время я смиренно передаю управление нашему проводнику, и для вас это должно стать хорошей новостью. Если я при своих, с позволения сказать, знаниях горной местности сам поведу группу, то мы, скорее всего, два часа будем ходить по кругу и вернемся сюда.

Все рассмеялись.

– Идеальные качества для гида, – заметил Маттиас, муж Анники, и смех стал громче.

Йенни только теперь обратила внимание, что телосложением он ничем не уступает Томасу. И тем сложнее было понять предыдущее замечание его жены.

Около пятнадцати минут ушло на то, чтобы привести в порядок одежду, достать из рюкзаков питье, затем убрать все на место и получить снегоступы, которые выглядели совсем иначе, чем представлялось Йенни.

По каким-то старым фильмам ей вспоминались громадные плетеные ласты, в которых походка напоминала утиный шаг. То, что вручила ей Эллен, не имело с ними ничего общего. Длинной примерно в полметра, снегоступы были изготовлены из карбона и походили на каркас широких шлепанцев со сложной системой креплений сверху. По словам Эллен, на них имелись специальные упоры, с которыми даже на уклоне в тридцать градусов стопы удерживали горизонтальное положение.

Нико и Эллен помогли всем пристегнуть снегоступы к рюкзакам, и группа тронулась в путь.

Первые полчаса они шагали разомкнутым строем по тропе, протоптанной другими туристами вдоль озера. Затем Нико повернул направо, и далее тропа взбиралась по отлогому склону.

Йенни и Флориан держались в хвосте, поближе к Томасу. Анна опережала их на несколько шагов, и с ней рядом о чем-то без умолку говорил Давид.

Нико показал себя умелым и внимательным проводни-

ком. Время от времени он пропускал группу вперед и спрашивал, всем ли по силам заданный темп, после чего снова устремлялся в начало колонны. Если он собирался продолжать так до самого отеля, то должен был преодолеть двойную дистанцию.

Каждые полчаса Нико давал им несколько минут передышки, затем они продолжали путь в окружении невероятных пейзажей, вдоль отвесных скал, чей вид внушал Йенни чувство глубокого смирения.

То и дело им приходилось перебираться между поваленных деревьев или пней и старых, уже гниющих стволов, торчащих из снега.

Спустя два часа Йенни уже сомневалась, что нашла бы дорогу назад, если бы пришлось рассчитывать на себя.

Томас держался сравнительно неплохо, хотя обливался потом и хватал воздух ртом, едва им пришлось преодолеть небольшой подъем.

Через три часа они достигли серпантинов Заугассе. Нико остановился и подождал, пока подойдут остальные, после чего указал на крутые склоны позади себя.

– Вот мы и подошли к серпантинам. Как видите, дальше придется идти в гору, но мы справимся. Похоже, мы первые взбираемся сюда после снегопада. Это значит, что троп в снегу еще не протоптано. Поэтому мы с Эллен сейчас поможем вам надеть снегоступы. Вы удивитесь, как облегчают подъем упоры на креплениях. С этого момента просьба дер-

жаться друг за другом и внимательно смотреть, куда ступаете. Все ясно? Тогда надеваем снегоступы.

– Ну как? – спросила Йенни у Томаса. – Что думаешь?

Тот взглянул на склон и кивнул.

– Справлюсь, – потом криво усмехнулся. – Я же бросил курить.

– Это правильный настрой, – раздался женский голос у Йенни за спиной.

Это была Сандра из страховой компании. Йенни до сих пор едва ли перекинулась с ней парой слов. В пути Сандра держалась рядом с Йоханнесом или Анникой и Маттиасом. На вид она была чуть старше Йенни, лет тридцати семи или восьми. Волнистые, черные как смоль волосы выбивались из-под шапки, и ее узкое, и без того бескровное лицо казалось еще бледнее.

– Точно, – согласилась Йенни. – Тебе же не захочется, чтобы тебя несла Анника.

– Я знаю, каково это. – Сандра серьезно взглянула на Томаса. – И ты на самом деле прав; когда бросаешь эту дрянь, то сразу замечаешь, как легко дышится. Я сама бросила не так давно. Это совсем непросто, но когда окажешься наверху, сможешь гордиться собой и поймешь, что принял правильное решение.

– Надеюсь, – ответил Томас и благодарно улыбнулся ей. Затем наклонился, чтобы застегнуть снегоступы.

Они останавливались передохнуть четыре раза. И, к ра-

дости Йенни, всего раз из-за Томаса, когда тот сказал, что больше не выдержит.

Спустя час и двадцать минут они преодолели подъем, и в награду их взорам открылся величественный вид. Все задыхались и хватали ртом воздух, и только у Нико был такой отдохнувший вид, словно он и не сходил с места.

– Поздравляю, вы это сделали. И прежде чем двинемся дальше, переведите дух и полюбуйтесь здешними цветами. К сожалению, Вацманн сейчас скрыт облаками. Теперь хоть и придется постоянно взбираться в гору, но таких крутых склонов, какой остался позади, уже не будет. Если вы справились с этим отрезком, остаток пути покажется вам безобидной прогулкой, – при этом он подмигнул Томасу. – Наивысшая точка нашего маршрута расположена на высоте тысяча шестьсот семьдесят метров, и далее мы минуем Керлингерхауз, что на Фунтензее. До отеля оттуда еще примерно час пути. Вопросы?

– Есть один, – отозвался Маттиас, и все взоры обратились к нему. – Сегодня утром по радио передавали прогноз погоды и обещали местами сильный снегопад. Я плохо знаю горы, но как-то видел документальный фильм, и там туристы попали в снежную бурю. Веселого мало. Если я правильно понимаю, мы немного запаздываем. Нам требуется больше времени, чем планировалось, – он покосился на Томаса, – и мы подзадержались в Шёнау, – его взгляд переметнулся на Давида. – Если повалит снег, а мы будем еще в пути?

Давид понял намек касательно своего опоздания и насмешливо вскинул брови.

– Серьезно? Из-за десяти минут ты теперь корчишь мину, будто тебе вчера в ужин кто-то щепотку плутония всыпал?

Прежде чем Маттиас успел отреагировать, Нико помотал головой.

– Погода переменится только к вечеру. Но если снегопад и застигнет нас в пути, поначалу снега будет не так много, чтобы доставить нам трудности. Если б у меня были хоть малейшие опасения, мы не вышли бы.

– Твои бы слова да Богу в уши... Ну ладно.

– Отлично, тогда в путь.

Прошло еще три часа, прежде чем они добрались до того места, где им предстояло провести следующие пять дней без Интернета и смартфонов. Снег так и не пошел.

Когда Йенни с Томасом и Анной преодолели последний подъем, уже сгущались сумерки.

Отель располагался в небольшой низине, которая казалась прогалиной посреди скал и сама по себе выглядела зловеще в сумеречном свете. Но при виде отеля Йенни невольно содрогнулась. Вероятно, на Томаса зрелище произвело схожее впечатление.

– Срань! – проговорил он. – Это же чертов дом ужасов.

3

Самый облик отеля навевал мысли о «Сиянии» Стивена Кинга. Не то чтобы он имел сходство с отелем из фильма, но погруженное в сумерки причудливое сооружение таило в себе нечто отталкивающее, неприятное, и Йенни вдруг охватило желание поскорее развернуться на снегоступах и убраться отсюда как можно скорее и дальше.

Обшитый темными, почти черными досками, отель выглядел так, словно строители сколотили вместе несколько небольших строений, пренебрегая всякими законами симметрии. Деревья, небольшими группами росшие вокруг, были явно высажены человеком, поскольку не могли вырасти так равномерно по случайности.

Йенни с трудом представляла, сколько комнат могло быть в этом конгломерате зданий, но их было определенно больше, чем она ожидала из описания. Теперь она понимала, почему в рекламном буклете имелись фотографии лишь внутреннего убранства.

– Вот и наш отель, – громким голосом, чтобы перекрыть нарастающий ропот вокруг него, объявил Нико. – Будущий «Маунтин-Парадайз». Даже не спрашивайте меня, почему отель посреди немецких Альп получил английское название. Если вас обуревают те же чувства, что и меня две недели назад во время пробной экскурсии, то вам, наверное, хочется

бежать без оглядки.

– Глупости, все как надо! – воскликнул Давид. – Ждешь себе «Рай в горах», а тут такая рухлядь... юмор в моем стиле. Кто здесь обитает? Снежный человек?

Нико, воздержавшись от комментариев, продолжал:

– Но могу заверить вас, вы будете приятно удивлены, когда увидите интерьер отеля, или, по крайней мере, отреставрированную часть, где мы и разместимся. Отель был построен в начале прошлого века и, как нетрудно заметить, с течением лет постоянно расширялся. Прежде он служил базой для скалолазов и альпинистов, отсюда они начинали свои маршруты. Примерно два года назад прежний владелец его закрыл, и некоторое время отель пустовал. Недавно его выкупил инвестор и приступил к полной реновации. Если я все правильно понял, это будет курортный комплекс класса люкс, вдали от стресса и суеты. Руководство «Трайпл-О-Джорни» случайно обратило на него внимание, и сразу стало ясно, что это оптимальное место, чтобы протестировать нашу детокс-программу. Если наш тур пройдет столь успешно, как мы все ожидаем, наше руководство рассчитывает на долгосрочное сотрудничество с владельцами отеля. – Он широким жестом обвел горы вокруг. – Здесь не ловит телефон, нет Интернета, вообще ничего. Лишь абсолютное спокойствие.

– А если что-нибудь произойдет? – спросил Маттиас.

– Да, – поддержала его жена. – Что, если кому-то потребуется врач?

Нико кивнул.

– На этот случай есть рация, с помощью которой можно вызвать службу спасения. При всей уединенности мы не совсем отрезаны от мира. Но я уже довольно вам рассказал. Давайте спускаться, и вы сами убедитесь, что первое впечатление обманчиво, и мы проведем ближайшие пять дней среди роскоши.

Переговариваясь вполголоса и в смешанных чувствах, что явно читалось по некоторым лицам, люди стали спускаться к отелю.

Двери располагались за деревьями, так что их не было видно с высоты склона. При этом стоило лишь взглянуть на входную группу, и впечатление об отеле менялось кардинально.

Как нетрудно было догадаться, вход принадлежал к обновленной части. Йоханнес шел впереди остальных, и когда он оказался примерно в двух метрах от дверей, широкие стеклянные элементы с тихим шелестом разъехались в стороны, впуская гостей в просторный, отделанный светлым мрамором вестибюль. Стойка регистрации длиной в десяток метров была также отделана мрамором. От скрытого в столешнице источника по поверхности растекался синеватый свет. По всей вероятности, средств при реставрации не экономили, и инвестор, кем бы он ни был, не ведал проблем с деньгами.

– Ух ты! – воскликнула Анна так громко, что пока еще го-

лые стены отозвались эхом. — Нико был прав. Такого я определенно не ожидала. Это... просто восхитительно.

— Все по моему вкусу, — заявил Давид. — Вернусь сюда, когда все будет готово.

Впервые за все время он снял очки и повернулся вокруг собственной оси. Йенни обратила внимание, что глаза у него темно-синие.

Остальные члены группы испытали не меньший восторг.

— Мои дорогие, — начал Йоханнес — конечно же, хлопнув в ладоши, и этот хлопок хлестким эхом отлетел от мраморных стен. — Как видите, отель будет просто загляденье, и нам страшно повезло, что мы можем все здесь испробовать, скажем так, в сыром виде. Хотя сейчас ремонтные работы приостановлены, так как фирма, выполнявшая проект, объявила о своем банкротстве, а новый подрядчик пока не назначен. Так что весь комплекс целиком в нашем распоряжении.

Послышался чей-то шепот. Йенни перевела взгляд с Йоханнеса на двух мужчин, вошедших в вестибюль из коридора. Они встали в нескольких шагах от группы и молча уставились на Йоханнеса.

Старшему из них было, по меньшей мере, шестьдесят. В темных, еще густых волосах почти не проступала седина, и это создавало странный контраст с глубокими морщинами, избороздившими его лоб и лицо. Округлый живот выпирал под синим комбинезоном, словно пытался прорвать его.

Напарник был заметно моложе, лет сорока или около то-

го. Такой же синий комбинезон висел на нем, как на проводной вешалке. Глядя на это худое, скуластое лицо, Йенни невольно сравнила мужчину с хорьком. Он рассматривал каждого из них по отдельности, и было в его глазах что-то хитрое.

– А! – воскликнул Йоханнес. Йенни чувствовала, как это нелепо, и все же отметила, что он забыл хлопнуть в ладоши. – Вы как по команде. Когда я сказал, что отель целиком в нашем распоряжении, то немного слукавил, потому что есть еще эти судари. Здешние зрители. Или, если быть точным, зрители *бывшего* отеля. Хорст скоро выйдет на заслуженную пенсию, и за будущим комплексом будет надзирать только Тимо.

«Тимо, этот хорек», – подумала Йенни и в следующий миг устыдилась этой мысли.

Хорст коротко кивнул, при этом лицо его осталось неподвижным. Тимо, в свою очередь, скривил губы в ухмылке и обронил:

– Привет.

Йенни усмотрела в ней изрядную долю подлости.

– В общем, если у вас возникнут какие-то проблемы, можете смело довериться им. Они знают этот отель как свои пять пальцев.

Йенни не испытывала никакого желания довериться этим людям, в особенности Тимо.

– Есть проблема, – подал голос Давид. – У меня телефон

не работает.

Очевидно, кое-кто разделял его чувство юмора – послышались сдавленные смешки. Но зрители, по всей видимости, не нашли в этом ничего смешного. Они молча развернулись и ушли тем же коридором, при этом Хорст покачал головой.

– Эллиен сейчас покажет ваши комнаты. – Йоханнес вновь завладел их вниманием. – Они все без исключения обновлены, и вы первые, кто в них поселится.

– А что насчет еды? – спросил Флориан. – Здесь и повара есть? Должен признаться, я уже заметно проголодался.

Йоханнес улыбнулся.

– О наших гастрономических потребностях тоже позаботятся, но не повара, а Эллиен и Нико. Если кто-то захочет помочь им на кухне, всегда пожалуйста. Не считая зрителей, мы совершенно одни в отеле. Но я уверен, у нас не возникнет проблем.

– Хм, мне вот еще что интересно, – перебил его Давид. – Что насчет обслуживания? Я имею в виду уборку, смену белья и все такое...

Такой вопрос явно застал Йоханнеса врасплох, и было видно, что Давид понемногу начинает раздражать его.

– В описании было указано, что мы проведем эти дни в отеле, который проходит реновацию и официально еще не заработал. Поэтому здесь нет персонала, который предоставил бы нам привычные услуги. Всем этим ты сможешь вос-

пользоваться, если вернешься сюда, когда отель будет открыт. Для нас в каждом номере оставили по два комплекта полотенец, на четыре ночи этого должно хватить. И постели придется застилать самим.

Давид лишь пожал плечами и ответил:

– Все ясно. Я только хотел уточнить.

– Отлично. Если это мы прояснили, остается еще такой момент: некоторые части отеля отгорожены, и я прошу вас не заходить туда. Это, помимо прочего, вопрос безопасности. Повсюду идут ремонтные работы, и риск получить травму довольно высок. Если с вами что-нибудь случится, страховка этого не покроет. Так что держитесь подальше от таких мест. Ну, а теперь можете занимать свои комнаты, все они расположены в центральной части здания. Встречаемся через час на этом же месте, а пока можно отдохнуть с дороги и привести себя в порядок.

Комнаты располагались на втором этаже, куда вела широкая, изогнутая лестница в дальней части вестибюля.

Йенни расположилась в номере по соседству с Эллен и Маттиасом и Анникой. На вопрос, почему ее не поселили рядом с коллегами, Эллен пояснила, что при распределении организаторы постарались смешать группу, чтобы все могли лучше познакомиться. Йенни сомневалась, что расположенные по соседству номера способствуют сближению, но не стала возражать.

Номер площадью примерно в тридцать квадратных мет-

ров. Из панорамного окна открывался вид на ближайший утес, и все выглядело как на широкоформатном рисунке.

В обстановке, хоть и современной, с преобладанием кожи и светлого дерева, ощущался некий шарм горного жилища. У себя в квартире Йенни никогда не застелила бы полы темно-синим ковровином, но здесь это казалось вполне уместным. В ванной комнате, довольно просторной, помещались душевая кабина и ванна, а стены, как и в вестибюле, были отделаны светлым мрамором.

Йенни вынула вещи из рюкзака и стала складывать в шкаф. У нее не было сомнений в том, что в эти несколько дней она сможет чувствовать себя как дома. По крайней мере, у себя в номере.

Она прислушалась к собственным ощущениям. Не лучше ли, если б Ханнес был сейчас рядом? Потом ей вспомнилась его реакция, когда она рассказывала ему, как представитель «Трайпл-О-Джорни» предложил ее шефу, Петеру Фуксу, отправить четверых своих программистов в этот тур без Интернета и телефонов, причем за смешную плату.

– С чего они так дешево просят? – спросил тогда Ханнес. – И, главное, с какой стати ты хочешь ввязываться в это?

Йенни объяснила ему, что такие люди, как они, с утра до вечера занятые разработкой программного обеспечения, являются идеальными клиентами, чтобы протестировать на себе идею цифровой детоксикации. И это, по ее мнению, отвечает на оба его вопроса.

– Я бы точно пронес туда телефон, – возразил Ханнес. –
А если там нет Сети, то не задержался бы даже на час.

К тому времени, когда они снова собрались в фойе, начался снегопад.

– Ух, вы только посмотрите! – воскликнул Томас, первым заметив снежные вихри, и указал за стеклянные створки дверей. – Народ, посмотрите на это. Хлопья размером с блюдце.

Конечно, Томас преувеличивал, но снег действительно лежал уже плотным ковром, сверкая в свете уличных прожекторов.

– Если б мы угодили в такой снегопад в пути... – Маттиас не закончил фразу и покачал головой.

– Но мы не угодили, потому что знали, когда ждать снегопада, – заметил Йоханнес. – Не хотите ли теперь проследовать за мной? Не знаю, как вы, а я страшно проголодался.

Он повел их по коридору, примыкающему к фойе с левой стороны. Прошел несколько метров и повернул направо, в том месте, где проход был перетянут оградительной лентой. За ней коридор не был освещен и уже через пятнадцать шагов терялся во тьме.

В непосредственной близости от заграждения располагалась дверь, и за ней открывалась временная столовая. Помещение площадью в сорок квадратных метров, как пояснил Йоханнес, планировалось позднее отвести под библиотеку. Вдоль стен стояли высокие, еще пустые стеллажи из светлого

дерева, на полу лежал темно-синий ковролин, как в номере Йенни. Для гостей поставили массивный, длинный стол, накрытый белой скатертью; по обе его стороны стояли по пять стульев. Одиннадцатый стул располагался во главе стола.

Рядом на небольшом столике были приготовлены две стопки тарелок и два деревянных ящика с приборами. Возле них стояли четыре металлических контейнера, а под ними горели чайные свечи.

– Прощу. – Йоханнес указал на маленький стол. – Накладывайте себе сами и занимайте места. Обеденным залом это можно назвать лишь условно, но, по-моему, здесь очень даже уютно. И, что намного важнее, я знаю с нашего пробного посещения, что Эллен и Нико прекрасно готовят. Приятного аппетита всем.

На ужин был гуляш из дичи в соусе из темного пива с клецками и красной капустой. Каждый накладывал себе, сколько нужно, и Йенни, верная призыву познакомиться с другими поближе, направилась к свободному месту рядом с Сандрой. «Возможно, – решила она, – тихая и скромная женщина будет рада, если кто-то проявит инициативу».

И действительно, когда Йенни спросила, можно ли присесть рядом, Сандра улыбнулась и кивнула.

Йоханнес не обманул – еда и в самом деле оказалась превосходной.

– Интересно, как сюда будут доставлять продовольствие... – подумала вслух Йенни, глядя, как Давид и Анна

усаживаются напротив них.

– Вопрос хороший, – отозвалась Сандра. – Я об этом еще не задумывалась.

– Вертолетом, конечно, – вмешался Давид, расправляя салфетку на коленях. – Если здесь хотят устроить рай на земле, то нужны первоклассные напитки и еда. Икра, шампанское – все, чего требует избалованная душа. И все это, скажем... на двести человек? В рюкзаке столько не притащишь.

– Да, – поддержала его Анна, – мне тоже кажется, что доставлять будут вертолетом.

При этом ее взгляд говорил красноречивее всяких слов. Йенни подозревала, что от ее неприязни к Давиду не осталось и следа. Учитывая, с каким обожанием она смотрела на него, вероятно, ее отношение к нему сменилось на прямо противоположное.

В оставшееся время они болтали о пустяках и делились впечатлениями, рассказывали, как чувствуют себя без смартфона и возможности проверить почту или заглянуть в мессенджер. При этом Давид снова всех удивил: вместо того чтобы поговорить со всеми, он предпочел подурачиться с Анной.

Так или иначе, все сводилось к тому, что это довольно странное ощущение, и без телефона легко почувствовать себя обнаженным, но все вполне терпимо. По крайней мере, на текущий момент.

После еды они вместе убрали со стола и отнесли грязные

тарелки на кухню, заставленную хромированными столами и всевозможными агрегатами. Йенни догадывалась о предназначении лишь половины этих устройств.

Потом Йоханнес привел их в каминный зал, который на ближайшие дни должен был стать их кают-компанией. Комнату отделяла от фойе двустворчатая дверь. Когда провожаемый отворил ее и отступил в сторону, люди хором ахнули. Йенни тоже не смогла сдержать возглас удивления. Площадь – по меньшей мере, в семьдесят или восемьдесят квадратных метров – этот зал был немногим меньше всей ее квартиры в Ольденбурге.

В открытом камине, облицованном песчаником, уже горел огонь. Вся обстановка была составлена из четырех зон отдыха, какие Йенни видела на фотографиях английских клубов прошлого столетия. В каждой зоне стоял небольшой деревянный столик в окружении четырех массивных бордовых кресел. Стены, обшитые красным деревом, превосходно передавали клубную атмосферу. У Йенни даже возникло ощущение, что в воздухе стоит запах виски и сигар.

– Мое почтение, – произнес Давид, заметно впечатленный, – стильно, нечего сказать.

Йенни прошла по залу и заметила налитые наполовину бокалы с шампанским. На столе в углу стояли наготове бутылки со всевозможным алкоголем и подходящие для них стаканы. Она различила джин, «Кампари», водку и несколько бутылок виски, который сама терпеть не могла.

Йоханнес указал на напитки.

– Прошу, угощайтесь. Небольшой приветственный жест за счет заведения и заодно же импровизированный бар. Ни в чем себе не отказывайте.

Когда у всех было налито, они выпили и устроились в удобных креслах. Только Эллен осталась стоять.

Она дождалась, пока все усядутся поудобнее, затем постучала ручкой по бокалу, и разговоры смолкли.

– Итак, мм...

«Бедняжка, – подумала Йенни, устроившись в компании Флориана, Анники и Маттиаса, – совсем струсила. Придется ей как-то справляться с этим, если она хочет заниматься в той сфере, где приходится постоянно выступать перед аудиторией».

У нее самой за плечами осталось немало конференций, и она не понаслышке знала, каково это поначалу представлять проект аудитории и сознавать, что не все безоговорочно его одобряют.

– Хотелось бы вкратце обрисовать вам наш план. – Эллен нервно переступила с ноги на ногу. – Сегодня у нас выдался напряженный день, и предлагаю завершить его за приятным общением. Будет неплохо, если вы поделитесь своими ощущениями, как вы чувствуете себя без Интернета и электронных устройств. Утром после завтрака мы устроим небольшую вылазку на снегоступах, а к нашему возвращению будет готов чудесный суп. Время после обеда в вашем распо-

ряжении. И мы вам еще не сказали, что рекреационная зона также отреставрирована. С пяти часов начнут топиться сауны, и вы сможете их посетить. Доступны привычная сауна, сауна с пониженной температурой и парная. Да, и в шесть часов мы начинаем готовить. Если у кого-то есть желание помочь, милости просим на кухню.

Эллен собралась уже сесть, но, очевидно, о чем-то вспомнила и вскинула руку.

– Да, вот еще что. В каждом номере на столике лежат опросные листки в папках. Речь все о том же: как проходят для вас дни цифрового детокса, как вы себя чувствуете, чего вам больше всего недостает, и все в этом роде. Было бы здорово, если б вы каждый вечер заполняли по одному такому листку. На этом у меня все. Благодарю.

Кто-то у Йенни за спиной захлопал, но сразу затих, поскольку никто его не поддержал. Эллен села в свободное кресло рядом с Нико и Томасом.

– Что ж, тогда я начну, с вашего позволения, – заговорил Йоханнес, вероятно, чтобы растопить лед и приободрить остальных. Сандра, которая сидела напротив, взглянула на него с интересом.

– Не прошло и пятнадцати минут с тех пор, как мы отдали телефоны, а я уже полез в карман, чтобы сделать фото. Само собой, в кармане ничего не было, и когда я подумал, что придется прожить без телефона пять дней, мне стало немножко не по себе. Когда мы причалили в Санкт-Бартоломе, меня

и вообще охватила паника. Должен признаться... – Он выдержал паузу. – Я подумывал о том, чтобы оставить смартфон при себе. На всякий случай. И потому, что я не бронировал этот детокс-тур, а лишь сопровождаю группу. В конце концов, на мне лежит ответственность. – Снова пауза. Йоханнес подался вперед, уперся локтями в бедра и сложил ладони так, словно собрался помолиться. – Понимаете? Я начал выдумывать причины, почему должен был оставить при себе этот проклятый телефон. И все это казалось мне вполне убедительным. Классический синдром отмены, как с алкоголем или наркотиками.

– А теперь? – спросил Нико, когда очередная пауза перешла в неловкое молчание. – Как ты теперь себя чувствуешь?

– По пути сюда, когда мне на глаза впервые попался хороший кадр, я не стал машинально хвататься за телефон, а просто подумал: как жаль, что нельзя сделать фото. Когда идти стало тяжелее, сосредоточился на том, чтобы не выдохнуться. Все-таки я постарше вас. При этом совершенно позабыл про телефон. Пока мы здесь, еще ни разу о нем не вспомнил. И это прекрасно.

– Мне кажется, это эффект Павлова, – высказала свои мысли Йенни.

Анника приподняла брови.

– Я вроде бы слышала имя, только не вспомню, в какой связи. Что это такое?

– Речь идет об условных рефлексах, – стала объяснять

Йенни, и все ее слушали. Ей было неловко ощущать себя в роли всезнайки, но отделаться она уже не могла. – Если в двух словах, то русский ученый Павлов в экспериментах над собаками доказал, что можно развить связь между провоцирующим событием и каким-либо рефлексом, в том числе неосознанным. Павлов установил, что у собак начинается слюноотечение, когда они видят пищу. А когда он звонил в колокольчик, понятно, ничего не происходило. Тогда он стал звонить в колокольчик всякий раз, перед тем как дать собакам корм, и что бы вы думали – спустя какое-то время слюна текла от одного лишь звонка. И это очень похоже на то, о чем говорил сейчас Пет... *Йоханнес*. Когда он видел что-то красивое, то неосознанно хватался за телефон, чтобы сфотографировать это. Как делал каждый раз, когда хотел запечатлеть момент. Думаю, после того как Йоханнес несколько раз пережил такую ситуацию без телефона, ассоциативная цепочка оборвалась, и он уже не испытывает тяги.

– Звон, звон, слюни, слюни, – прокомментировал Давид, сидевший с Анной в другой части зала, и остальные тихо засмеялись. – Или в нашем случае: фото, фото, телефон, телефон. По мне, так все очевидно. И если уж говорить обо мне, то я еще в Шёнау думал, что не продержусь без этой штуки и двух часов. Обычно я пользуюсь смартфоном постоянно, практически все делаю с ним. Господи, да я даже засыпаю с телефоном в руке. Но знаете что – черт с ним. С той минуты, как мы отправились, мне на него плевать...

Он подмигнул Анне и прищелкнул языком.

Следующей в очереди была Сандра. Хотя ей и не хватало смартфона, однако еще не было таких ситуаций, чтобы она ощутила дискомфорт или панику. После нее взяла слово Анника. В конечном счете впечатления были схожие: да, телефона уже не доставало, и порой болезненно, но все ожидали, что в последующие дни станет легче.

Томас был последним, и его доклад прозвучал на удивление лаконично:

– Я свихнусь без смартфона.

– Но это и ожидаемо для программиста, днями напролет занятого разработкой приложений, – заметила Сандра с пониманием.

– Ну да, – согласился Йоханнес. Он встал и подошел к столику, чтобы добавить себе виски. – Собственно, поэтому нам и хотелось, чтобы ваша команда была с нами. Потому что для вас это экстремальная ситуация. Томас, пожалуйста, заполняй опросные листки каждый день. Интересно посмотреть, как будут отличаться ответы сегодня вечером и в последний день.

Томас пообещал каждый вечер заполнять анкету. Затем некоторое время они общались между собой по своим группам, пока Давид не предложил расставить кресла таким образом, чтобы все могли разговаривать друг с другом. Предложение было встречено всеобщим одобрением, и уже через пару минут тяжелые кресла стояли полукругом перед ками-

ном, и каждый мог наблюдать, как пламя, точно в любовной игре, облизывало поленья.

– Кстати, Флориан, – сказал Давид, едва они расселись, и наклонился, чтобы лучше его видеть, – твой отец при бабках?

Флориан посмотрел на Давида так, словно тот пригласил его потанцевать.

– Чего?

– Деньги. У твоего отца большое состояние?

– Э... нет. А с чего ты взял?

– Твое имя... я ведь уже говорил, что твое имя мне знакомо. И я теперь припоминаю, что оно, кажется, было связано с большими деньгами.

– Это вряд ли. У нас в семье богачей нет, а ко мне это тем более не относится.

Давид поднял указательный палец.

– Нет, дорогой. Я знаю тебя из какой-то истории, связанной с деньгами. С большими деньгами. В таких делах я не ошибаюсь. Это моя работа.

Флориан покачал головой и невесело рассмеялся, словно не мог поверить, что Давид снова затронул эту тему.

– Мы же говорили об этом, и я уверен, что мы незнакомы. Может, не будем больше к этому возвращаться?

Давид широко улыбнулся и погрозил Флориану пальцем, словно хотел сказать: «Я выведу тебя на чистую воду».

– А ты не думал, что на свете живет немало людей с одинаковыми именами? – спросила Сандра.

– Конечно, живет, – согласился Давид, переглянувшись с Флорианом и снова посмотрел на Сандру. – Но вот профессия, возраст... нет-нет. Я доверяю своему чутью.

Флориан закатил глаза и сделал глубокий вдох, как если бы сохранение спокойствия стоило ему значительных усилий.

– Так, еще раз: ни меня, ни мою семью, ни кого-либо другого, с кем я как-то связан, нельзя назвать богатыми. Я не представляю для тебя никакого интереса. Я простой работник, честно зарабатываю на жизнь. У меня нет состояния, ничего нет. Для тебя ведь это главное, не так ли? По-моему, ты днем и ночью разыскиваешь потенциальных клиентов, чтобы за грабительский процент распоряжаться их же деньгами.

– Многовато предположений при полном неведении, –

невозмутимо прокомментировал Давид.

– Оставь в покое Флориана, – с несвойственной ему прямотой сказал Йоханнес.

Возможно, такая перемена была обусловлена тем, что он возвращался уже с третьим стаканом виски от барного столика.

– Да и вообще, какая разница, слышал ты его имя или нет. Йенни показалось, что язык у него немного заплетается.

– Радуйся, пока у самого проблем нет.

При этом Йоханнес задержал взгляд на Сандре – вероятно, потому, что именно она высказала предположение насчет кого-то другого с тем же именем.

– Согласна. По-моему, нам лучше обсудить завтрашнюю прогулку, – сказала Анника. – Я за то, чтобы немного поразмяться. Скажем, какой-нибудь подъем, тогда можно испытать себя. Нико, мы с тобой могли бы даже взобраться на какую-нибудь скалу. Я давно хотела попробовать себя в этом, а здесь наверняка найдется старое снаряжение.

– Сомневаюсь, – с улыбкой возразил Нико. – К тому же в такую погоду даже профи воздержался бы от восхождения. А для новичка это вообще немыслимо.

Аника отмахнулась.

– Потому я и сказала: *мы с тобой*. У меня хорошая физподготовка, это уже многое дает. Не стоит меня недооценивать. Пару недель назад я обошла на лыжах группу молодых людей. Им было чуть за двадцать на вид. Они поднялись сле-

дом за мной на склон. Довольно крутой, как будто отвесный. Эти тоже смотрели на меня так, будто думали, что старушке лучше постоять наверху. Поглядел бы ты на них, когда я пролетела мимо них по склону и потом спокойно дожидалась их внизу.

– Да, она в хорошей форме, – подтвердил Маттиас и глотнул виски.

«И для нее крайне важно, чтобы каждый об этом знал», – мысленно добавила Йенни.

– Этот виски... – проговорил Йоханнес и задумчиво посмотрел на пустой стакан в руке, – и в самом деле превосходен. – Он поднялся и в очередной раз прошелся до столика. – По счастью, у нас наверху достаточный запас.

Йенни вновь обратила внимание, что количество алкоголя, какое позволил себе Йоханнес, не могло остаться незамеченным. И задумалась: стал нынешний вечер исключением в данном отношении или для него это обычное дело?

– Признаюсь, я уже заметно нервничаю оттого, что не могу проверить почту или посмотреть, кто мне звонил, – сказала Анна.

Томас отозвался с нескрываемым отчаянием в голосе:

– Вот и я о том же...

– Ой, да бросьте вы, что тут сказать? – Давид. Само собой. – Ну вот не можете вы прочесть, что Лиза П. с «Фейсбука» написала к посту Зузи Н. Или поиграть в новую стрелялку. Я вас умоляю. Хотите знать, что запущено у меня

на смартфоне? Биржевой телетайп, курсы акций в реальном времени. И думать не хочу, какие суммы упускают вот прямо сейчас мои клиенты, поскольку я не вижу, что там творится, и не могу мгновенно отреагировать. А ведь речь идет реально о крупных барышах. И что? Я разве жалуюсь? Нет. А почему? Потому что изначально знал, на что подписываюсь, и сделал это осознанно. Собственно, как и вы. Так что привыкайте и радуйтесь, что можете отдохнуть.

– Я не пользуюсь смартфоном, чтобы читать идиотские комментарии на «Фейсбуке», – возмущенная Анна вскинулась на Давида, которого превозносила минуту назад.

«Неприятности в раю», – подумала Йенни и попыталась было вступить за свою сотрудницу, но Анна еще не закончила.

– Веришь или нет, но мы тоже используем телефоны по работе. Это и *есть* наша работа.

– А я думаю, – вставил Томас, которого задело замечание Давида насчет *стрелялок*, – что ты любишь похвастаться и не упустишь возможности показать всем, какой ты весь из себя важный.

– Верно, я *важный*, – ответил Давид с неизменной ухмылкой. – Можешь спросить у моих клиентов.

Конечно, Томас был прав – Давид казался хвастуном, вероятно, напрочь лишенным эмпатии или навыков нормального общения. Но в одном ему стоило отдать должное: он умел не только раздавать тычки, но и сам великолепно дер-

жал удар. Казалось, замечания просто отскакивали от него. И потому Йенни не могла оставить без комментариев его слова.

– Мне кажется, трудно судить, по каким причинам другие ощущают дискомфорт без телефона или ноутбука. И вообще что-то делают или не делают. То, что для тебя, Давид, второстепенно, для других бывает чрезвычайно важным. Разве мы здесь не поэтому? Чтобы выяснить, как повлияет на нас отказ от любых устройств, причем выяснить это для себя, а не для кого-то еще.

В следующий миг Йенни пожалела, что вообще раскрыла рот. И почему ей всякий раз удавалось говорить таким... поучительным тоном, хоть она и высказывала лишь свое мнение? Даже незначительные вещи звучали в ее устах так, словно она поднимала при этом указательный палец.

– Эй, – расплата от Давида последовала незамедлительно, – и что бы мы делали без твоих пояснений... Теперь все всё знают. – Он подмигнул ей в своей привычной уже манере. – И все равно ты мне нравишься.

– За это надо выпить, – предложил Йоханнес и поднял стакан. При этом он заметил, что стакан снова почти пуст. – Один момент.

Со второй попытки он поднялся с кресла и, пошатываясь, направился к столику с напитками.

– А он своего не упускает, – прокомментировал Флориан. Йенни кивнула.

– Я была о нем иного мнения. Долго он не продержится.

Когда Йоханнес вернулся к своему месту и хотел сесть, то потерял равновесие и повалился назад. Упал в кресло, но виски выплеснулся из стакана и забрызгал ему брюки и свитер.

– Может, тебе лучше отправиться в кровать, – предложила Сандра, и Йенни подумала о том же.

Сандра вынула из кармана упаковку бумажных платков и протянула Йоханнесу. Тот бросил на нее злобный взгляд.

– Я сам решу, что мне делать.

Он резким движением забрал у нее упаковку и вынул один платок, бормоча себе под нос.

Йенни зачарованно наблюдала, как Йоханнес неуклюже вытирает брюки и свитер. Удивительно, как преображаются люди под действием алкоголя.

Остальные также следили за ним в неловком молчании. Его попытки оттереть пятна виски с одежды привели к тому, что мокрые места так и остались мокрыми, но теперь были усыпаны бумажными катышками. В конце концов Нико отвлек всеобщее внимание от жалких потуг Йоханнеса.

– Интересно будет посмотреть, сколько снега выпадет за ночь. Может статься, что наша утренняя прогулка на снеготупах окажется непростой или вовсе не состоится.

– В любом случае я в деле, – вновь заявила Анника.

Маттиас рядом с ней закатил глаза, но так, чтобы жена не увидела.

Йоханнес сдался, бросил ошметки платка на стол и залпом выпил остатки виски. Затем поставил стакан, отрыгнул и устался на Сандру.

– Вот теперь я пойду спать. И потому, что я этого хочу.

– Не понимаю, почему ты при этом смотришь на меня. Я хотела как лучше.

– Ха! – выкрикнул Йоханнес и оглядел остальных. – Она хотела как лучше. Ха-ха!

Нико поднялся и хотел ему помочь, но Йоханнес отмахнулся и посмотрел ему в глаза.

– Вы ее не знаете. Вы совсем ее не знаете.

С этими словами Йоханнес повернулся и направился к двери. Он еще что-то пробормотал, когда поравнялся с Флорианом и Йенни. Сложно было разобрать, что конкретно он сказал, но прозвучало это как «если б они знали, кто ты»... Йенни была уверена, что, кроме нее, этого никто не услышал. Йоханнес между тем скрылся за дверью.

– Я... прошу прощения за Йоханнеса, – проговорила Эллен после пары секунд неловкого молчания. – Даже не знаю, что с ним стряслось, я его таким ни разу не видела. Вообще-то он практически не пьет. Даже в день рождения приходится заставлять его пропустить... В любом случае я прошу прощения. Знаю, утром ему будет ужасно стыдно. Он совсем не переносит алкоголя.

– Есть идеи, почему он так взелся на тебя? – спросила Йенни у Сандры.

Та пожала плечами и качнула головой:

– Сама задаюсь этим вопросом. Не понимаю, что я ему такого сделала. Разве что посоветовала лечь спать.

Йенни кивнула. Но не стала говорить о том, что услышала от Йоханнеса, когда тот выходил за дверь.

– Думаю, завтра он и не вспомнит, что говорил или имел в виду, – предположил Давид. – Может, отказ от телефона дается ему тяжелее, чем он сам хочет признать?

Йенни сомневалась, что для их провожатого это стало причиной такого поведения. С другой стороны, она даже не представляла, что еще могло послужить триггером.

– Н-да... – Давид поднял стакан и стал задумчиво разглядывать содержимое, словно мог увидеть в нем будущее. – Чтобы такое в первый же вечер без смартфона и соблазнов Мировой паутины... Это должно быть интересным. Могу представить нас через три-четыре дня, по горло сытых детоксом: одна невообразимая сцена сменяет другую, такие дикие и абсурдные, что впору дожидаться сестру Монику³, скликающую всех на снадобья.

Йенни с трудом подавила смех. Стоило признать, что ей все больше нравилось его чувство юмора.

В следующие полчаса гости один за другим отправлялись спать. Когда Томас пожелал остальным доброй ночи, то за-

---

³ Моника – развратная монахиня, главная героиня анонимного произведения «Сестра Моника рассказывает и узнаёт» (1815), приписываемого Э. Т. А. Гофману и состоящего главным образом из сексуальных сцен вперемежку с социально-философскими размышлениями.

катил глаза и добавил:

– Посмотрим, смогу ли я уснуть без телефона.

Но остальным не было суждено выяснить это.

Долгое время это ускользало от их внимания, поскольку всех занимала снежная буря, расвирепевшая в утренние часы.

Йенни проснулась в половине шестого от гула и завываний, таких яростных, что шум не могли приглушить даже новые трехслойные стеклопакеты. Она встала, чтобы посмотреть в окно, и ужаснулась, когда увидела в слабом свете дальних фонарей, что творилось снаружи.

Снежные хлопья летели почти параллельно земле и при этом кружили в безумных вихрях.

Верхушки деревьев, росших чуть в стороне от окна, так изгибались, что казалось, их вот-вот переломит ветром и унесет прочь. Йенни еще не видела ничего подобного. Она вернулась в кровать, натянула одеяло до самого подбородка и еще долго лежала без сна. Раздумывала, не стоит ли пройти и посмотреть – может, кто-нибудь еще проснулся от шума стихии.

Мысль о том, чтобы в одиночку бродить по пустующему отелю под эти завывания, ее не пугала – Йенни была не из пугливых, – но и не внушала особого воодушевления. Поэтому она плотнее закуталась в одеяло и обратила свои мысли к тому факту, что уже почти сутки как они обходятся без смартфонов. В какой-то момент Йенни снова погрузилась в

беспокойный сон.

Около девяти часов она спустилась в фойе. И когда посмотрела наружу, застыла в изумлении. Почти метровый слой снега напирал на стеклянные двери, а снегопад все еще продолжался. Буря немного стихла, но по-прежнему дул достаточно сильный ветер, плотными вихрями закручивал хлопья, и снежная масса перед дверьми неумолимо росла.

Естественно, главной темой за завтраком была погода, так что поначалу никто не заметил отсутствия Томаса.

Строились догадки, удастся ли им вообще выбраться из отеля и как долго еще будет идти снег. Нико сказал, что снегопад оказался куда сильнее, чем ожидалось по прогнозам, и такое обилие снега нехарактерно даже в конце февраля.

– Остается радоваться, что мы хорошо устроились, – объявил Йоханнес, только вошедший в комнату. И прежде чем сесть, добавил, обращаясь ко всем: – Прошу прощения за вчерашнее. Полагаю, мое поведение оставляло желать лучшего. Собственно, я не имею обыкновения столько выпивать. Вообще не пью, когда сопровождаю группу, но... – Он опустил взгляд. – Бывает, в жизни все идет не так, как хотелось бы, и тогда происходит что-то вопреки обыкновению...

– Йоханнес, ну, – оборвал его Давид, в простых серых штанах и белой футболке, – расслабься и не бери в голову. Ну хватил ты лишнего и выглядел под конец как скотина. И что? Ты же никого не убил. Даже не нахамил никому толком. Что теперь? Садись, прими что-нибудь от похмелья, и

все наладится.

Йоханнес благодарно кивнул и занял свободное место рядом с Давидом. Йенни так и подмывало расспросить, что он хотел сказать своими намеками в адрес Сандры. Но, возможно, позднее она еще разузнает обо всем...

– Так как насчет бодрящей прогулки после завтрака? – спросила Анника, обращаясь к Нико.

Тот помотал головой.

– Без вариантов. Сделаешь пару шагов – и сразу потеряешь ориентацию, потому что тебя окружит плотная снежная завеса. Кроме того, ты не отойдешь от отеля и на десять метров, потому что по пояс увязнешь в снегу.

– Занесенный снегом отель, затерянный посреди гор. – Анна вздохнула и многозначительно взглянула на Давида. – Так романтично...

Очевидно, она уже простила ему вчерашние слова.

Когда Йенни удивилась, почему Томаса до сих пор нет, и спросила об этом Флориана, тот лишь пожал плечами.

– Понятия не имею, я его сегодня еще не видел. Да заспался наверняка.

Прошло пятнадцать минут, а Томас так и не появился. Йенни попросила Флориана постучаться к нему в номер и разбудить.

Спустя пару минут Флориан вернулся и сообщил, что дверь в номер открыта, но Томаса там нет. Йенни сочла это странным, но, как и остальные, решила, что он скоро

объявится. Возможно, Томасу захотелось немного изучить отель.

Когда часы показывали без пятнадцати десять, Йенни обратилась к Йоханнесу и сказала, что начинает беспокоиться за своего сотрудника.

– Хм... – протянул Йоханнес, и не похоже было, чтобы он знал, как быть в такой ситуации. – Может, подождем еще немного? Он обязательно объявится.

– Что такое с компьютерным гением? – спросил Давид через стол. – Может, спрятался где-нибудь в закутке и играет с контрабандным смартфоном?

– Это вряд ли, – возразил Маттиас, сидевший рядом с Йоханнесом. – Здесь же нет Сети.

Давид пожал плечами и подмигнул лукаво.

– Чтобы поиграть в игру или посмотреть загруженные фотографии, Сеть не нужна. А если серьезно... – Он вновь повернулся к Йенни. – После всего, что он говорил вчера, этого нельзя исключать.

Йенни задумалась над этим, но Томас, на ее взгляд, был слишком умен, чтобы пойти на такой нелепый обман. Кроме того, он знал, что они договорились собраться в девять часов к завтраку. Йенни знала, как Томас любит поесть с утра. Он не стал бы играть с телефоном по пятнадцать минут, зная, что на кухне его ждет завтрак.

– Нет, сомневаюсь.

– А он вообще ложился в постель? – спросила Сандра.

Йенни об этом даже не подумала. Она вопросительно взглянула на Флориана, и тот задумался на секунду.

– Да, постель была смята. Он определенно ложился.

– А из окна ты посмотрел?

Флориан помотал головой:

– Нет, а что? Или, по-твоему, он выпрыгнул из окна? Ты же знаешь нашего...

– Нет, конечно, выпрыгивать ему незачем, но может, он свалился?

– Каким образом? Ты всерьез полагаешь, что Томас добровольно откроет окно в такую погоду, чтобы вдохнуть свежего воздуха? Томас?

– Нет. Но, возможно, чтобы тайком выкурить сигарету...

Йенни поняла по выражению лица Флориана, что он еще не рассматривал такую вероятность. Без лишних слов Флориан развернулся и пошел обратно на второй этаж, но на этот раз Йенни последовала за ним.

К их облегчению, снег под окном номера Томаса был нетронут, но это еще не объясняло, куда пропал коллега. Йенни полагала, что его исчезновению должно быть убедительное объяснение. И внутренний голос, пока еще негромкий, подсказывал, что им это совсем не понравится.

Когда они вернулись в обеденный зал, все смотрели на них в ожидании.

– Ничего, – сообщила Йенни. – Томаса нигде нет.

Давид встал из-за стола.

– Ладно, думаю, надо бы его поискать.

– Я с вами, – вызвался Нико. – Он должен быть где-то в отеле. Во всяком случае, наружу он не выходил. Мы бы это увидели. К тому же он не прошел бы и пяти метров.

Он шагнул к двери и развернулся к остальным.

– Разделимся по двое и обыщем отель сверху донизу.

– Надеюсь, он не перебрался через ограждение и не бродит теперь по неотремонтрованной части отеля, – сказал Йоханнес и тоже поднялся. – Там запросто можно навернуться. Если он лежит где-то там, мы его не скоро разыщем.

– Будем надеяться, что это не так, – ответил Флориан и кивнул Йенни. – Мы готовы. Я пойду с тобой, посмотрим помещения за обеденным залом.

Йенни не стала спорить. Они прошли из фойе по коридору, миновали обеденный зал и двинулись дальше. Остановились перед заградительной лентой, глядя на другую сторону. Если накануне вечером та часть коридора терялась во мраке, то сегодня из открытых дверей падало достаточно дневного света, чтобы разогнать эту тьму.

Уже в паре метров от ленты обстановка менялась до неузнаваемости. Облицовка стен, создающая видимость кладки из массивных каменных блоков, резко обрывалась, обнажая старые кирпичи, на которых местами еще держались куски грязно-серой штукатурки. И темно-красный ковер, которым был устлан коридор, тоже остался позади.

Чуть дальше стояло оборудование, и повсюду на полу ле-

жал строительный материал.

– Что ж... – Флориан первым перебрался через заграждение и оттянул ленту вниз, чтобы могла перешагнуть Йенни.

Они пошли по коридору, заглядывая в каждое помещение. Было очевидно, что предстояло работы еще много, и эту часть отеля не скоро подготовят к приему постояльцев.

Коридор оканчивался зеленой стальной дверью, выцветшая табличка на которой указывала, что вход предусмотрен только для персонала. На планку замка между ручками с помощью клейкой ленты был прикреплен кусок грязного пенопласта, чтобы дверь не захлопывалась на запор.

Йенни потянула на себя дверь и заглянула внутрь. В метре от них начиналась бетонированная лестница, уводившая вниз, в непроглядную тьму.

– Думаю, спускаться нет нужды, – сказал Флориан, взглянув на лестницу. – Если б Томас пошел туда, он додумался бы включить свет.

Флориан тронул выключатель с правой стороны за дверью, и на нижнем этаже вспыхнул свет. Йенни, посмотрев вниз, увидела голый бетонный пол.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась она с Флорианом.

Она не горела желанием спускаться в этот подвал, если можно было назвать это подвалом.

– Как ты узнал, что там есть освещение? – спросила Йенни, прикрывая за собой дверь.

– Что?

Флориан посмотрел на нее с таким недоумением, что Йенни невольно улыбнулась. При этом он ведь знал о ее привычке обращать внимание на любые мелочи и расспрашивать о них.

– Ты сказал, что если б Томас был внизу, то включил бы свет, и только потом нашел выключатель. Вот я и спросила, откуда ты узнал...

Флориан вскинул руку и не дал ей договорить.

– Господи, ну что за чепуха, опять ты за свое... Я только подумал: если здесь есть выключатель, значит, где-то там есть и лампы. По-моему, это вполне нормально.

Вероятно, так оно и было в действительности. Уже не в первый раз люди так резко реагировали на ее вопросы. И все-таки Йенни ничего не могла с собой поделать. Она... просто подмечала вещи, на которые другие редко обращали внимание. Возможно, ей следовало поработать над собой и не озвучивать свои мысли вот так сразу.

– Да, конечно, извини, – сказала она миролюбиво. – Ты же знаешь, мне иногда всякая мелочь в глаза бросается. Даже если это нелепица какая-нибудь.

Теперь настала очередь Флориана улыбаться.

– Да, знаю. Но иногда ты меня прямо врасплох застаешь своими вопросами.

– Ну, пошли, разыщем нашего Томаса.

Они вернулись к исходной точке и пересекли вестибюль. За дверью с противоположной стороны их ждал настоящий

лабиринт из коридоров и пустующих помещений. В конце концов они оказались в таком же неотремонтированном коридоре, с той лишь разницей, что здесь не было лестницы в подвал. Во всяком случае, им таковой не попалось.

– Ого! – выдохнула Йенни.

Они попали в просторный зал, из которого вели несколько дверей. В окнах напротив сквозь снежную завесу едва просматривалась горная гряда.

– Этот отель просто громадный, здесь и в самом деле за- просто заблудишься.

– Не то слово, – согласился Флориан.

В следующую секунду он замер и прислушался. Затем прошептал:

– Там кто-то есть.

Через мгновение Йенни тоже услышала. Неясные звуки доносились с правой стороны, из смежного помещения. Вот что-то с грохотом упало, затем кто-то выругался.

– Похоже на нашего Томаса, – произнес вполголоса Флориан.

Он двинулся на звук, но не сделал и пары шагов, как дверь отворилась, и в зал вошел Маттиас. За ним следовала его жена. Увидев Йенни и Флориана, он поднял руку.

– Привет. Там никого, мы всё прочесали. Только в подвал не стали спускаться. Освещения нет, так что вряд ли он туда полез.

Йенни бросила торжествующий взгляд на Флориана.

– Конечно, что ему делать там без света? На другой стороне тоже никого.

– Тогда идем обратно, – предложила Анника. – Может, он уже объявился.

Это оказалось не так.

Когда они вернулись в фойе, где уже собрались остальные, голоса резко смолкли.

– Что такое? – Йенни увидела их лица, и у нее появилось недоброе предчувствие.

– Я нашел это на втором этаже, – сообщил Давид. Он шагнул к ней и что-то протянул. – Анна говорит... в общем, посмотри сама.

Йенни посмотрела на диагональную трещину на экране смартфона, перевела взгляд на круглую наклейку, которой был скреплен треснувший правый верхний угол. И почувствовала, как ей кулаком сжало желудок.

– Да, – сказала она хриплым голосом, – это служебный телефон Томаса.

Эллен покачала головой.

– Но Томас отдал его в Шёнау. Я сама видела, как он сунул его в пакет и положил в ящик.

– То, наверное, был его личный телефон, – пояснила Анна. – А этот он получил от фирмы. У меня есть такой же.

После краткого замешательства ход мыслей Йенни вернулся в привычное русло. Эта находка еще ни о чем не говорила. Ясно было только, что Давид, вероятно, оказался прав в своем предположении, что Томас тайком пронес телефон в отель.

– Где конкретно вы его нашли? – спросила Йенни, обращаясь к Анне, поскольку была уверена, что она разыскивала Томаса в паре с Давидом.

– Это Давид его нашел. Мы разделились, потому что он решил, что так мы сэкономим время, если он обойдет первый этаж, а я посмотрю на втором.

– Он лежал прямо на полу, – сказал Давид. – По другую сторону от наших номеров. Само собой, я проверил все пустые комнаты, но там никого.

– С чего бы ему идти в ту сторону? – проговорила Анника, глядя при этом себе под ноги, словно говорила сама с собой. – Там же ничего нет.

– По всей видимости, он и в самом деле решил изучить

отель, – предположил Йоханнес.

– Надо предпринять новые поиски, только на этот раз лучше организовать, – предложила Сандра.

Йенни еще за завтраком обратила внимание, что лицо у Сандры чуть бледнее, чем накануне. Теперь же, стоя вблизи, она заметила и темные круги у нее под глазами.

– Да, так и сделаем. Скажи, у тебя все хорошо? Ты выглядишь усталой.

Сандра отмахнулась:

– Ерунда. Я всегда плохо сплю в отелях. А потом, еще эта буря...

«И, возможно, странные намеки Йоханнеса, – мысленно добавила Йенни. – Что бы они ни значили».

– Ладно. – Нико оглядел вестибюль. – Если я верно оценил размеры этого отеля, то, возможно, будет лучше искать поодиночке, а не разбиваться по двое. И заранее распределить, кто в какой части будет искать. Йоханнес, как найти здешних зрителей?

– Что? А, да... там, впереди, дверь сбоку от стойки регистрации. У них служебное помещение и мастерская.

– Хорошо, подождите здесь, я скоро вернусь.

Нико скрылся за дверью. Йенни тем временем задумчиво смотрела на Йоханнеса. В целом он неплохой человек и лишь раз позволил себе споткнуться, перебрав виски. В этом нет ничего ужасного. С другой стороны, непохоже, что Йоханнес владеет ситуацией. Он выглядел скорее беспомощным и ра-

довался, что Нико взял все в свои руки.

При этом Йенни заметила, что Йоханнес почти всегда держался рядом с Сандрой. Вопрос в том, кто из них навязывал свое общество другому.

Йенни отбросила эту мысль. Сейчас у нее хватало других проблем. Необходимо было разыскать сотрудника, который, как маленький ребенок, умудрился заблудиться в отеле.

Нико вернулся и привел за собой обоих зрителей.

– Нормальный план отеля, похоже, есть только у строительной фирмы, – сообщил он и показал на двух мужчин, вставших за его спиной. – Но Хорст говорил... – Он обернулся. – Нет, расскажи лучше сам.

Несколько долгих мгновений Хорст молчал. Казалось, ему требовалось для начала привести в порядок мысли и подобрать слова.

– Ну, как бы сказать... отель ведь несколько раз расширился.

Вероятно, этот Хорст был родом из окрестностей Штутгарта. Йенни знала этот странный выговор от своего шефа и владельца фирмы, Петера Фукса, который родился и вырос в Штутгарте.

– Я не знаю, сколько всего этих планов и который из них актуальный. В любом случае тут все так запутано, и если кто-то спрячется... в общем, если кто-то не захочет, чтобы его нашли, то и сделать это будет непросто.

– Но с чего Томасу от нас прятаться? – обращаясь к Йен-

ни, как если бы она знала ответ.

– Так, народ, – Давид хлопнул в ладоши, и Йенни машинально взглянула на Йоханнеса, – завязывайте уже. «С чего бы он-то... быть может, он это...» Следует рассматривать всего три возможности. Первое: старина Томас и в самом деле играет с нами в прятки и не хочет, чтобы его нашли, какие бы причины за этим ни крылись. Второе: он действительно ранен и теперь лежит где-нибудь беспомощный. И третье: кто-то другой не желает, чтобы мы нашли Томаса. Всё. Вполне логично, не так ли? И если уж речь зашла о логике: я готов поверить в то, что сказал нам Хорсти в модной спецовке. Мало того что это дикая громадина, так еще и ходов, как в муравейнике. И неоспоримый факт: всем нам, конечно же, хочется, чтобы сбылся первый сценарий, пусть даже Томми получит от меня, как только объявится. При этом больше всего шансов разыскать его при втором сценарии, если лежит где-нибудь раненый. Возможно, он даже сумеет подать звук, если кто-то из нас окажется поблизости. Если же разыгран третий сценарий... что ж, в таком случае у нас серьезные проблемы.

Тишина воцарилась всего на пару секунд, но эти секунды тянулись целую вечность, и кое у кого отхлынула кровь от лица. В конце концов Маттиас прервал молчание:

– А ты вообразил себя Эркюлем Пуаро, – проворчал он, – и сегодня вечером соберешь нас в зале, чтобы дать всему гениальное объяснение, так?

– Нужно вызвать службу спасения, – заявила Анника. Было видно, что ей неловко за мужа.

Давид, в свою очередь, лишь усмехнулся и молча подмигнул Маттиасу, за что Йенни была ему благодарна. Ситуация и без того складывалась непростая, и взаимные нападки им не помогли бы. В особенности Томасу.

Кроме того, – Йенни вынуждена была признать это, хоть и не восторгалась манерами Давида, – он озвучил ее собственные соображения. Разве что она высказалась бы несколько иначе.

– Еще ничего не случилось, – произнес Нико в своей ребяческой манере. – Службу спасения можно вызвать, только если у нас будет раненый или возникнет экстренная ситуация. До этого пока, к счастью, не дошло, и я уверен, что не дойдет. Предлагаю сделать все, как мы обсудили. – Он вновь повернулся к зрителям. – Хорст, Тимо, не могли бы вы помочь нам распределить между собой зоны? Нас всего одиннад... то есть десять.

– Легко, – сказал Тимо и осклабился как хорек, что едва ли было уместно в эти минуты. – А если кто-то из дам боится идти в одиночку – не проблема.

Ухмылка стала еще шире. Хорст едва заметно покачал головой и бросил хмурый взгляд на напарника. Тимо кашлянул и замолчал. К удивлению Йенни, Давид воздержался от едкого замечания.

– Так вот... – Хорст достал из кармана комбинезона сло-

женный в несколько раз лист и неспешно развернул. Схема состояла из двух листов формата А3. – Я в свое время сделал набросок, для личного использования. Конечно, без подробностей, и масштабы не соблюдены, но отмечены почти все помещения. Правда, только первый и подвальный этаж.

Он подошел к будущей стойке регистрации и разложил оба листа. Остальные последовали за ним. Когда Йенни обошла Тимо, тот подмигнул ей.

Хорст дождался, пока все выстроится вокруг него. Но прежде чем взяться за планы, он повернулся к Давиду.

– Есть два периода в жизни, когда прозвание *Хорсти* уместно. Первый давно миновал, в детсадовские годы. Второй, возможно, когда-то и настанет, когда я буду сидеть в кресле, пуская слюни, в каком-нибудь дешевом доме престарелых и таращиться в окно. Тогда мне не будет до этого дела. В период между этими двумя отметками, к которому относится и настоящий момент, я настаиваю, чтобы меня звали Хорстом.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, и все остальные ждали реакции Давида. Тот издал короткий смешок и протянул зрителю руку.

– Ясно и доходчиво, мне это нравится. Извини, Хорст, больше не повторится.

Хорст не стал пожимать ему руку и лишь кивнул, после чего вернулся к планам. Йенни посмотрела на листы. На ее взгляд, не считая масштабов, планы были выполнены вполне

профессионально.

Стало понятно, что они с Флорианом не осмотрели и половины подвального этажа.

– Предлагаю поступить следующим образом...

Одну за другой Хорст разметил карандашом области на планах, попутно спрашивая у каждого, кто сможет взять на себя тот или иной сектор, и объясняя, как туда добраться.

За несколько минут смотритель распределил зоны поиска. Обыскивать подвал должны были Нико, Давид, Анна, Тимо и сам Хорст. Пять человек, потому что искать там было сложнее всего.

Йенни, Эллен и Сандра взяли на себя первый этаж. Йоханнес и Флориан искали на втором этаже, Анника и Маттиас – на третьем и четвертом, что, по словам Хорста, было проще всего, поскольку там располагались только номера.

Когда они приступили к поискам, часы показывали половину первого.

Получилось так, что Йенни еще с Флорианом осмотрела большую часть своего сектора. Однако все выглядело совершенно иначе, стоило пройти в одиночку по необитаемым коридорам и комнатам, скудно освещенным сквозь маленькие окна и открытые двери. Снаружи между тем по-прежнему валил снег.

В одной из комнат был выход на террасу, и Йенни увидела, что стеклянная дверь уже на две трети занесена снегом. И если утром она смотрела на эти снежные массы очарованно,

то теперь ощутила подспудный страх.

Уже сейчас не представлялось возможным преодолеть эту снежную стену. Казалось, кто-то завесил дверь непроницаемым белым полотном. Страшно было представить, каково это – оказаться там, по грудь в снегу, и кругом ничего, кроме угрожающей белизны. В этот момент Йенни впервые задумалась, как спасатели доберутся до отеля, если потребуется их помощь. И смогут ли вообще добраться.

Некоторое время Йенни стояла, размышляя над этим, и смотрела, как снежная стена растет миллиметр за миллиметром. Сложно было сказать, длилось это десять секунд или пару минут, но она сделала над собой усилие и отвела взгляд от двери. Прежде всего следовало разыскать Томаса. Будучи его непосредственной начальницей, Йенни чувствовала ответственность за него. Все-таки они пребывали здесь по инициативе руководства, и фирма брала на себя все расходы, так что в каком-то смысле это и рабочая поездка.

Йенни вышла из комнаты и направилась в следующий коридор, который привел ее в новые помещения. Отель представлялся ей архитектурной иллюзией и был изнутри гораздо больше, чем это могло показаться по внешнему виду.

Коридор поворачивал и упирался в открытую дверь, за которой располагалось просторное, затемненное помещение. Окна, по всей видимости, были завешены или заколочены, но свет тонкими полосами пробивался сквозь щели, и Йенни смогла различить очертания каких-то агрегатов и полиэти-

леновую штору за ними. Штора отделяла дальнюю часть гигантского зала, и пространство за ней лежало в полной темноте. Нет, *почти* в полной темноте, потому что в отдалении с левой стороны что-то слабо мерцало, как будто горела свеча.

Йенни пошарила по стене с обеих сторон от двери, нашла выключатель и щелкнула несколько раз. Света не было.

– Дьявол, – прошипела она и попыталась что-нибудь разглядеть со своей позиции.

В этот момент по ту сторону шторы что-то тихо стукнулось, как если бы упало что-то мелкое. Одновременно погасло мерцание, и пространство за шторой погрузилось в крошечную тьму.

Йенни стояла неподвижно, затаила дыхание и прислушалась. Снова какой-то шум, приглушенный шорох.

– Томас? – шепотом позвала Йенни, напряженно вслушиваясь во мрак. Не дождавшись ответа, она позвала громче, переборов охвативший ее страх: – Томас, это ты? Скажи что-нибудь!

Тишина. Но Йенни была уверена, что там кто-то есть. Возможно, Томас по какой-то причине не мог ответить ей.

Сердце билось учащенно и с такой силой колотило по ребрам, что казалось, это слышно даже в самом отдаленном углу громадного зала.

Йенни шагнула в помещение. Сделала еще шаг и замерла, вслушиваясь в тишину.

– Томас? – она говорила шепотом, не отдавая себе отчета.

Двинулась дальше, и вот уже три-четыре шага отделяли ее от полиэтиленового тента, так что можно было его коснуться, стоило только протянуть руку. Йенни задышала вдруг так громко, что стало слышно, вероятно, на весь зал.

Она уже раскрыла рот, чтобы еще раз позвать Томаса, как вдруг раздался шлепок, и на занавеси вспыхнуло яркое пятно. Чья-то ладонь легла на молочно-белый полиэтилен на уровне груди. Йенни исторгла пронзительный вопль, и одновременно по ту сторону пленки возникла вторая ладонь. Йенни отпрянула назад, готовая развернуться и бежать, если бы это оказался кто угодно другой, но не Томас. Тент с шелестом разошелся в стороны, и показался человек. Это был не Томас, и минула еще доля секунды на грани паники, прежде чем Йенни поняла, кто перед ней.

– Тимо?

– Ага! – ответил зритель и спрятал руки в карманах комбинезона.

– Какого черта ты здесь забыл?! Ты должен искать внизу вместе с остальными! Ты напугал меня до смерти...

– Ну, внизу-то я закончил, – протянул Тимо с хитрой ухмылкой. – Вот и решил посмотреть здесь.

– А к чему этот спектакль с ладонями на пленке?

– Не знаю, о чем ты. Я просто искал проход.

Йенни не поверила ни единому его слову.

– Ну и?.. – Она кивнула на тент.

Тимо повел плечами.

– Не, там ничего. Дальше поищу.

Прежде чем Йенни успела что-то сказать, он прошел мимо нее и через секунду скрылся из виду.

Она повернулась и взглянула на полиэтиленовый тент. Τι-мо чем-то занимался там и использовал при этом в качестве источника света карманный фонарь или свечу. Но пока Йенни размышляла, стоит ли проверять это, послышался крик, приглушенный бетоном, но вместе с тем истошный. Звук доносился откуда-то снизу, до того пронзительный, что кровь стыла в жилах.

Кто-то разыскал Томаса, Йенни в этом не сомневалась.

Еще в тот момент, когда Йенни увидела Томаса, она поняла, что это зрелище навсегда отпечатается в ее памяти. Совершенно голый, он сидел в углу прачечной, неестественно бледный, и Нико придерживал его сзади, обхватив рукой по-верх груди, чтобы тот не заваливался вперед. Объемистый живот лежал на рыхлых бедрах, милостиво прикрывая заросшую волосами область паха.

Перед ними сидела на коленях Эллен. У нее было заплаканное лицо. Она закрыла рот ладонью и повторяла, словно мантру:

– О господи, какой ужас, боже-боже...

Рядом стояла, как парализованная, Анна и молча смотрела на Томаса и Нико.

Йенни не знала, в сознании ли Томас. Дыхание его было прерывистым, голова качалась из стороны в сторону как при кошмарном сновидении. При этом сквозь сомкнутые губы вырывался стон, то нарастающий, то стихающий. Это звучало так жутко, что приводило Йенни в ужас, какого она прежде не испытывала.

Лицо у Томаса, несмотря на холод в прачечной, было покрыто потом. Глаза и борода вокруг рта перепачканы грязью. Руки безжизненно висели вдоль туловища, словно чужие.

Йенни опустилась на колени рядом с Эллен и, после се-

кундного колебания, тронула ладонью блестящий лоб Томаса. Тот застонал громче, но – возможно, в знак того, что ощутил прикосновение – перестал двигать головой. В этот момент Йенни увидела, что глаза его запачканы не грязью, а кровью, веки слиплись и распухли.

– Боже правый, – выдохнула Йенни и машинально отдернула руку. – Его глаза... Что с ними?

– Не знаю точно, – ответил Нико сдавленным голосом. – Но выглядит так, будто... – Он сглотнул и посмотрел на Йенни, так что она прочла ужас, написанный на его лице. – Будто их как-то выжгли, что ли?

– Боже-боже, – снова запричитала Эллен и заплакала.

Йенни вспомнилась сцена из фильма, когда заключенному выжигали глаза раскаленным клинком.

Снова взглянув на жуткие раны, она подумала, что должна что-то сделать, помочь Томасу. Да, *она* должна помочь Томасу, потому что конкретно в этот момент никто, кроме Нико, не был в состоянии это сделать. Но тот уже был занят тем, что удерживал грузное тело Томаса, дабы оно не завалилось на кафельный пол.

Йенни сосредоточилась, заставила себя отсечь все чувства и действовать собранно, по существу. Однажды такой подход уже помог ей в крупной аварии на шоссе, с несколькими убитыми и ранеными. Вплоть до прибытия спасателей и врачей Йенни, ни о чем не задумываясь, помогала пострадавшим, как заведенная перевязывала покалеченные конеч-

ности и обрабатывала рваные раны. И только спустя полчаса рухнула в траву возле шоссе и исторгла из себя ужас последних тридцати минут.

– Что за... – Давид вошел в прачечную, и в следующую секунду последовало тихое, но различимое: – Твою ж мать!

И возглас Йоханнеса, вероятно, вошедшего вместе с ним: – Господь всемогущий!

Йенни поднялась и увидела, что Флориан тоже пришел и потрясенно смотрел на Томаса. В сознании вдруг мелькнула мысль, настолько чудовищная, что пол едва не ушел у нее из-под ног. Если в отеле, кроме них, никого не было...

Она сделала над собой усилие, чтобы не додумывать эту мысль до конца. Чтобы логичный вывод, который последовал бы из этого, не парализовал ее.

– Нужно перенести Томаса наверх, – распорядилась Йенни. – У него явно переохлаждение. И нам нужны аптечка, мазь и перевязочный материал, чтобы обработать раны.

Она огляделась в поисках зрителей и остановила взгляд на Тимо. Тот прислонился к дверному косяку и не выказывал особого участия к сидящему на полу Томасу. В памяти вспыхнула сцена перед полиэтиленовым тентом, но Йенни отбросила и эту мысль.

– Тимо, здесь должна быть комната первой помощи, где есть носилки и аптечка, ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.